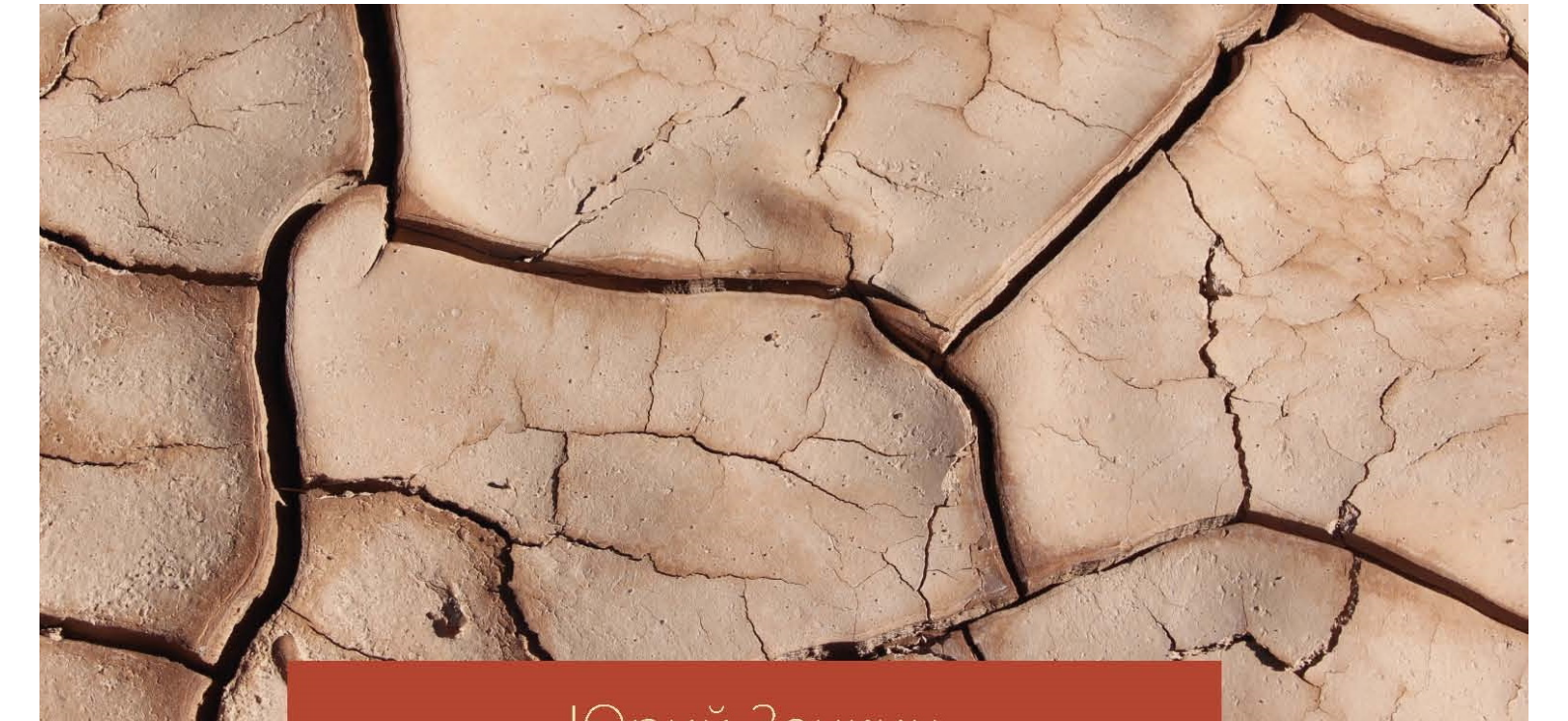

Юрий Занкин

**ПРАВИЛА ЧУДА,
ИЛИ ПРАВИЛА
ДВИЖЕНИЙ ПО
ИНЫМ ДОРОГАМ**

18+

Юрий Занкин

**Правила чуда, или Правила
движений по иным дорогам**

«Издательство «Перо»

2017, 2026

УДК 821.161.1

ББК ББК 84(2Рос=Рус)6-6

Занкин Ю. Г.

Правила чуда, или Правила движений по иным дорогам /
Ю. Г. Занкин — «Издательство «Перо», 2017, 2026

ISBN 978-5-00289-013-2

Обладая знанием о богах. Мы есть то, что мы есть... Мы – «Авели» как Боги... Наследники отошедшего от дел Творца... Мы «Авели» как Боги. В Наследовании Дела Творения Иной Вселенной, Живой Вселенной... Мы – «Авели» как Боги... И в этом случае... И только в этом случае, – Наследная Вселенная... Отныне в нас. А иначе... Без Оживленья Дела... Без Продолженья Дела нашего Творца... А именно, – без Продолжения «Творения Иной Вселенной», Живой Вселенной... Ничтожны мы... тогда... ..Тогда... Творец не Видит нас... Творец не Знает нас... Творец не Вдохновляет нас. ...И потому, – Творец не оживает в нас. Не Боги мы тогда. Ничтожества. ... Творец же Оживает в нас – в Его Наследниках... В Его благих Наследниках... В Наследных «Авелях»... Творец же Воскрешает в нас... Сам Воскрешает в нас – в Его Наследниках... Творец при том Воскреснет в нас... ..Лишь в нас... Как в истинных Его Наследных... Как в «Детях – Авелях» Его Наследниках... Тогда. Мы Боги, господа... «В Наследовании Бога От Бога»... Мы «В Боге», господа... Наследники мы Бога... Мы боги... В Боге, господа. Мы боги. ...Под именем Творца... Мы окрылённые Творцом Наследники Отца... Мы с Именем Творца!.. Мы в Имени Творца... Мы – Дети Бога «Авели Наследники Творца...». ...Одним своим сознанием, – в Сознании Творца... Мы Дети Бога в Боге, господа... Мы – «Авели» как Боги... Мы – в Имени Творца... Мы – с Именем Творца... Мы боги, господа... Мы – «Авели»!.. А Это значит... А То и значит, – во Всей Вселенной, – Наследники Творца мы. «Мы боги Авели в Творце и Для Творца»!.. Мы в Боге, братья... Не Каины мы. Мы не убийцы брата Каины... Мы – братья в Боге и Для Бога... Мы в Боге – братья «Авели»... Мы – «Братья – Авели»... Наследники Творца... В Его Исходе... Мы «Дети Бога Авели»... Мы... В Продолжении Творца... В Наследии Творца... ..Мы... в Боге... «Авели».. Наследники Творца...

УДК 821.161.1

ББК ББК 84(2Рос=Рус)6-6

ISBN 978-5-00289-013-2

© Занкин Ю. Г., 2017, 2026

© «Издательство «Перо», 2017, 2026

Содержание

Пролог	8
Действие 1	13
Сцена 1	13
Сцена 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Юрий Занкин

Правила чуда, или Правила движений по иным дорогам

© Занкин Ю. Г... 2026

АПОЛЛОНИЙ (благая тень убиенного Каином его брата Авеля), – первая сущность пациента психиатрической больницы, когда-то, в обычной жизни, простого научного сотрудника научного же института, – **ИВАНА НЕУСТРОЕВА**.

ФРИДРИХ (он же и Алистер; он же и Пабло, – явление на этой земле в его разных ипостасях Каина – убийцы брата Авеля) – вторая сущность пациента психиатрической больницы, когда-то, в обычной жизни, простого научного сотрудника научного же института, – **ИВАНА НЕУСТРОЕВА**.

АВЕЛЬ (он же Одинокой Блуждающий Всадник), – призрак в психиатрической больнице, которого пациент «**АПОЛЛОНИЙ**», он же **ИВАН НЕУСТРОЕВ**, – принимает за самого себя.

КАИН, – эманация библейского персонажа Каина под именем «**ФРИДРИХ**», – как вторая сущность пациента психиатрической больницы **ИВАНА НЕУСТРОЕВА**, после того, как тот же **ИВАН НЕУСТРОЕВ** начинает сознавать себя и как Каина, и, одновременно, как того же убиенного тем же Каином брата, Авеля.

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР, – главврач в психиатрической больнице, где разворачиваются представленные в данной пьесе невероятные события.

АННА НЕЗАБУДОВА – лечащий врач, аспирантка главврача в той же психиатрической больнице, когда-то, давным-давно, возлюбленная Ивана Неустроева. Она же по ходу действия данной пьесы «становится Даймоном», – то есть, добрым ангелом-хранителем, того же персонажа данной пьесы, – её же пациента Ивана Неустроева.

ФРАНСУАЗА, – седьмая жена **ФРИДРИХА** – **ПАБЛО**.

МЕДСЁТРЫ, САНИТАРЫ, – обслуживающий персонал больницы.

ТЕАТР ПЛАСТИКИ, – актёры обладающие талантом пластического отображения сюжета пьесы вне слова, или в дополнении к слову, произносимого тем или иным персонажем

пьесы, – актёры обладающие талантом пластического отображения, действий и мыслей, – тех же самых персонажей данной пьесы.

Пролог

Ночь. Палата в психиатрической больнице. В палате две кровати. На спинке одной из кроватей надпись – «Фридрих», на спинке другой кровати надпись – «Аполлоний». В кровати с надписью «Фридрих» спит пациент. Между кроватями тихо, на цыпочках, так чтобы не разбудить больного, прохаживается главврач больницы. Главврач вслух, – но не громко, беседует как бы сам с собой, бормоча при этом произносимые им слова себе под нос... Параллельно с речью главного врача две пластические снапоподобные тени, – одна изображает больного «Фридриха», другая – больного «Аполлония», – кружат по палате в их общем заедином танце...

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– Кто я такой... Да, кто я – то здесь такой... А я здесь не самая последняя между прочим фигура. А здесь я, – Дорожный Инспектор, или главврач этой самой больницы, или же, как нам завещал наш учитель Гиппократ... Я – Врач, то есть, – «Я Тот, кто указывает Путь к её здоровью всякой заблудшей, было, душе»... И, вот, ныне, нашего «полку заблудших душ», что называется здесь... и сейчас, в этой нашей по сути всё ещё психиатрической больницы, – что называется, – прибыло... Что называется, – прибыло... Прибыло... Этот наш новый пациент – как два пациента в одном его лице... Два пациента в одном его единственном лице... Один из них... при этом называет себя «Фридрихом». Другой же называет себя «Аполлоном»... «Фридрих» же уже присутствует в этом пациенте как бы изначально, с первого дня его появления у нас, в нашей больнице. А вот «Аполлоний» явился к нему... то есть – к нам, несколько позже... И тем не менее, теперь он, этот наш новый пациент, – это как бы всё те же две личности... Точнее, уже можно сказать, – что это два персонажа в одной когда-то может быть и вполне себе здоровой личности... Но... пребывая за пределами нашей больницы эта самая, когда-то может быть и здоровая личность, утратила память о себе, – как о когда-то здоровой личности... Когда-то несомненно всё ещё здоровой личности... Себя же... исходного себя, реального, эта личность, а теперь уже и наш пациент, не помнит... А вот этих двух персонажей, в себе самом, он помнит... Знает, и проживает с ними, и в них, теперь уже его новую данную им самим ему судьбу... или точнее, – проживает как бы две судьбы... в их единстве и одновременно, в пока что в пределах нашей вполне себе уважаемой клиники. Впрочем, я полагаю, ещё не вечер... И данный наш пациент ещё не раз нас удивит тем, – что в нём могут обнаружиться, – как бы проснуться... ещё и другие какие – либо персонажи – личности... Ещё и другие личности могут в нём и проснуться... И что интересно, как мы успели заметить, – за то недолгое время, пока в нашей клинике пребывает этот наш «раздвоенный» пациент, – каждый из этих двух его персонажей, – которые пребывают в нём, в той или иной степени, – как раз и соответствует тому имени, – каким он, наш пациент, поочерёдно и называет себя... Один из этих самых персонажей, – имея ввиду всё то что он, этот пациент, говорит при этом про себя, и осознаёт таким образом себя, – это несомненный «Фридрих»... я имею ввиду великого немецкого философа Фридриха Ницше. Другой же персонаж его – это несомненный «Аполлоний»... Я имею ввиду древнегреческого философа, и пророка, Аполлония... Да... а ещё... Именно, Фридрих временами выдаёт себя за реально будто бы действующего, проживающего в этой, современной нам жизни, – оживающего время от времени в нём, – библейского персонажа Каина... Того самого Каина, – кто, согласно древней легенде много тысяч лет назад, убил своего брата Авеля. И, вот, ныне... Этот самый «Каин» продолжает жить и существовать в нём, в нашем пациенте, – как некая такая эманация – призрачного же «Фридриха»... Другой же персонаж, а именно Аполлоний, выдаёт себя время от времени как раз за другого призрака. А именно, – за призрака убиенного Каином Авеля... И эти два персонажа в одном пациенте постоянно вступают в спор... Постоянно конфликтуют в споре за общее их Наследство, – быть

«в Отце и от Отца»... Быть Наследником Отца. Они при этом конфликтуют за отношение к Отцу каждого из них... и насколько один из них, «Аполлоний», любит, и чтит Творца, как своего несомненного Отца... Настолько же другой, – он же Фридрих, – Творца ненавидит... Фридрих ненавидит своего Отца... Он Его ненавидит. И более того: утверждает при том, что – никакого Творца Вселенной вовсе нет... Нет... И не было... Ныне... Нет... И никогда не было Исходного Творца самой Вселенной... Не было... А если даже и был когда-то, то Он, Творец Вселенной, ныне попросту исчез... Он ныне просто умер... А, может быть, его никогда и не было... А если даже и был некий Бог... То Бог этот давно умер... Этот самое Фридрих и утверждает ныне... И ненавидит при этом своего Отца... он ненавидит Творца прежде всего, – как будто мнимого Творца. Утверждая при том, что – никакого Отца, – как Творца Вселенной, – нет... И может быть никогда не и было... А был лишь некий Случай, кого иные люди принимают, – по их собственной глупости, – за их изначального Отца... Что является несомненной их, людей, по мнению Фридриха, – глупостью... А он, Фридрих, мол, явился на свет божий по воле несомненного Случая... явился в цепи, так называемого, естественно – случайного отбора... И не более того. И не более того... С чем, естественно, не согласна вторая ипостась нашего пациента... То есть – сам Аполлоний не согласен, кто и объявляет себя время от времени ещё и тенью Авеля... И вот почему он не согласен... (*задумчиво, после некоторой паузы*)... А с чем именно он не согласен, – мы и поговорим с вами далее в процессе нашего театрального... если его так можно назвать, – нашего «театрального» здесь представления... мы это далее и рассмотрим... Мы об этом и поговорим далее... и сейчас... Об этом мы далее и поговорим... Мы и поговорим об этом далее... (*прислушивается к шуму за дверью палаты*)... А дальше будет вот что... и наш Аполлоний к этому нашему с вами действу уже вполне себе готов... я слышу он уже готов... как с ним и Фридрих... кто также уже к действию готов... как, впрочем к этому нашему с вами действию готова и моя лучшая ученица, моя, между прочим, аспирантка, – Анна Незабудова..... А вот, и она... моя лучшая... талантливая моя ученица, – Анна Незабудова... Анна Незабудова... А, вот и она... она с нами... И это ещё один действующий здесь... в этой нашей с вами пьесе персонаж... И это... Анна Незабудова..

В палату буквально врывается, чем – то крайне встревоженная аспирантка главврача Анна Незабудова. Главврач прикладывает к губам палец, указывая на спящего, призывая свою помощницу не тревожить его шумным разговором.

АННА НЕЗАБУДОВА

– (*понижая голос*) Учитель, я прослушала последнюю аудиозапись беседы «Фридриха» с «Аполлонием» в лице нашего с Вами «в одном в двух лицах» пациента... И я опасаясь, что Фридрих, – называющий себя ещё и Каином, может попытаться вновь убить того же самого Аполлония, – как только сам Аполлоний признается, что, – он и есть оживающая наяву тень подлинного Наследника Отца убиенного Авеля... А именно, – что он и есть в будущем... в прекрасном, и не столь далёком, уже будущем, – тень воскрешённого благого Авеля... Что он и есть в том будущем... Тот самый Апель... Апель... Реальный Апель он и есть... А не какой – то там потусторонний призрак Авеля... То есть, в коне концов, – наш пациент в результате возникшего в нём конфликта между убийцей, и его жертвой, может совершить суицид. И что мы тогда будем со всем этим делать, Учитель?... Фридрих опять, ведь, будет убивать реального Наследника Отца... Теперь уже его предтечу убиенного Авеля, – Аполлония... как Каин когда-то убил своего брата Авеля... Так было, и так снова будет... То есть наш пациент... при этом, скорее всего... решив для себя извечный спор, – борьбы Добра со Злом... убьёт при этом... самого себя. Как это уже и было когда-то... И было когда-то когда Каин убил своего брата Авеля... Не так ли, профессор... Вот вы послушайте. Вы только вот послушайте... (*Анна*

включает аудиозапись диалога пациента с самим собой, – как будто разговора двух одновременно присутствующих в нём лиц, – Аполлония, и Фридриха).

С кровати с надписью «Фридрих» поднимается, и садится на кровать проснувшийся Фридрих... Пристально вглядывается в темноту зрительного зала. В это же время всё те же тени «Аполлоний» и «Фридрих» продолжают на сцене свой заедино – безумный танец..

ФРИДРИХ

– (обращается к зрителям) Кто я такой... Несомненно я «Фридрих»... Вот кто я такой... Так что – зовите меня просто Фридрихом. Так меня и зовите... Хотя много много тысяч лет меня звали Каином... Тем Каином, кто убил своего брата Авеля. Почему я его убил. Объясняю... Этим его убийством я спас всё человечество... Именно на Земле я и спас этим моим убийством моего брата Авеля... Я и спас всё человечество... именно здесь на Земле... Ибо, здесь, на Земле, и протекает наша с вами жизнь... Жизнь – нас, как детей, и наследников, древнего Спасителя человечества Каина... И никакая наша с вами жизнь не может протекать z/наче... И протекать z/наче она, эта наша с вами жизнь, уже не может. Уже не может. И мы с вами это прекрасно знаем... И понимаем... Мы знаем, – что там, – куда мы входим после нашей смерти, никакой иной жизни, – кроме этой нам единственно данной на Земле нашей с вами жизни, – не существует. И существовать не может. Никак не может...

Мы с вами это хорошо знаем. Мы хорошо знаем, что, – здесь на Земле, жизнь существует... и несомненно она существует только здесь... И мы с вами именно это знаем... И из этого мы и исходим... Мы из этого и исходим, – защищая и обороняя эту нашу с вами реальную, – а не вымышленную, фантомную, безумную, – вымышленную безумными же «авелями», – жизнь... Отстаивая при том наше право на нашу с вами жизнь, по нашим внутренним законам... И по нашим правилам. И по нашим замыслам... И нашим смыслом... А смыслы наши с вами, здесь в месте нашего с вами пребывания, – здесь, на планете Земля, – таковы... Первый наш с вами смысл таков... Это постоянное несомненное накопление нами Силы, и Власти... Именно Личной Силы. И именно личной Власти... Власти и Силы великого, – и оправданного всем ходом нашей с вами человеческой истории... нас – как истинного «Сверхчеловека». Пусть и безумного, в его ненасытной жажде, – подчинить себе весь мир... Весь живой доступный и вверенный его, – и только его Воле и его Силе, – мир. Его Воле подчинённый мир – пусть Воле и безумного Сверхчеловека. О, эта его живая Воля!.. Сверхсильная Воля сверхсильного Сверхчеловека... О, эта его живая ненасытная Воля!.. Нет, и не будет ничего этом в мире превыше Воли и Силы... превыше Силы и Воли... Всесильного в его ненасытном желании Власти, и Силы, Сверхчеловека... О... и второе. Далее поговорим о смысле самой по себе «Справедливости»... Итак, что есть сама по себе «Справедливость» для безграничной Воли и Силы нашего, – взявшего себе принадлежащую ему по праву Власть на Земле, – Сверхчеловека... Его «справедливость», – это его Справедливость. И только его личная Справедливость... То есть, – что хорошо для Сверхчеловека... Что хорошо для его роста, и накопления его Силы, Власти, и Могущества. То и Справедливо в этом мире... И, наконец... Третий смысл Сверхчеловека... Никаких личных жертв Сверхчеловека, – никакой жертвенности Сверхчеловека мы не допускаем... Ибо, всякая такая жертвенность, – помощь, слабым, никчёмным, неудачливым, – есть ничто иное, – как поддержание слабой неудачной, бессмысленной, и никчёмной, жизни... Несправедливой в этом случае, – самой по себе жизни... Здесь, на Земле... на Земле же надо быть врачом... Надо быть неумолимым спасительным – врачом... И резать даже по живому. как по мёртвому. Как по мёртвому... А если нам надо будет резать – мы обрежем... Надо будет подтолкнуть убожество, вставшее к тому же на пути великой Воли Великого Сверхчеловека, – то мы его и подтолкнём... Мы его и подтолкнём. Тони, труп... тони, убожество... Тони!.. Таковы наши замыслы. Такова наша Воля... Такова наша жизнь... Такова жизнь

Сверхчеловека здесь, – на Земле, – вестника иной, достойной, гордой и полной независимости от всякой иной вымышленной, придуманной фиктивным Творцом, жизни... Для жизни иной, – созданной уже самим Сверхчеловеком, – жизни по его собственным законам... по его собственным лекалам... И не кем – либо другим... Мы с тем и существуем. А не кем – либо другим... посторонним... Нет жизни кроме самой жизни: Жизни Сверхчеловека. Достойной Сверхчеловека, – иной жизни... Иной достойной Сверхчеловека жизни. Созданной им самими жизни... Другой для него нет жизни, созданной кем то другим... Помимо его самого. Просто такой жизни для него нет. Нет!.. И на этом пока что всё... Пока что на этом всё. Всё, друзья. Всё... Я сказал вам пока что всё... Надеюсь, теперь всем стало ясно. Каким образом Каин спас всё человечество... Убив своего брата Авеля... Убив этого бледного, бескровного, – ничтожного, лживого пастушка Авеля... Уповающего лишь на потустороннюю придуманную им Силу. На Силу придуманного им Управителя Вселенной, – потустороннего, и постороннего для дел человеческих, Бога... Я спас вас, друзья мои... мои последователи... Я, ваш Каин, – Спас вас как человечество в целом. Тем Спас, – что вернул вам, как всему человечеству в его исторической перспективе, – вашу собственную Волю... Вашу собственную Силу. Вашу собственную Власть, – Власть как Славу Воина!.. Воина – как Автора этого Мира. Воина – как Создателя этого Мира... Как собственного Автора, нашей с вами собственной Судьбы... И заметим, – что никакого при том выдуманного, слабыми никчёмными и ничтожными «авелями», – Бога нет... А если и был кто-то... То этот Бог давно умер. Состарился и умер... И нет никакого Бога, – кроме нас, – Сверхчеловеков. Вместо нас... Во всей Вселенной. А вместо нас, и помимо, нас, – никого больше нет, – и никогда уже больше не будет. Не будет!.. Во всей Вселенной не будет. Нет Бога кроме Бога – Сверхчеловека... Нет Судьбы, кроме Судьбы Сверхчеловека... Как его собственной Судьбы... Задаваемой его же собственной Волей, – собственной Силой, собственной Славой самого Сверхчеловека. Волей, Силой, и Славой, самого Сверхчеловека... Задаваемой его Волей его же Судьбы. Так – то вот, дорогие мои зрители... Так – то вот. На этом... я всё что хотел вам сказать, – уже сказал... Что хотел я вам уже сказал. От имени Фридриха всё это я вам сказал... Что хотел. Что хотел... Фридрих вам это и сказал. Ну... На этом пока что всё, дорогие зрители. Пока что всё... Всё на этом. Всё... Пока что на этом всё...

Пациент перебирается на кровать с надписью «Аполлоний», и также обращается к зрителя, – но уже от имени Аполлония. Говорит пациент при этом изменённым мягким голосом, – голосом другого его персонажа, – Аполлония.

АПОЛЛОНИЙ

– Должен Вам сказать, уважаемые зрители... Что я являюсь полной противоположностью только что прочитавшего Вам свой монолог моего брата Фридриха. В том смысле, – что я являюсь тем, кто объединяет в себе всё человечество, а не разделяет его на отдельные независимые друг от друга фрагменты. на отдельные независимые друг от друга личности, – как это делает мой незабвенный друг мой, и брат мой, Фридрих... То есть. – я не разделяю человечество на тех, кто достоин жить... то есть, на сильных, волевых, воинственных, – как их называет Фридрих, – на «сверхлюдей»... И – на тех кто по мнению Фридриха, не достоин жить, – то есть, по его мнению, – на слабых, ничтожных, никчёмных, не приспособленных к этой жизни... засоривших, и засоряющих, по мнению Фридриха, эту землю... То есть, – на безвольных рабов – людей... всегда уповающих как утверждает Фридрих, лишь на Сильного... Лишь на Спасителя... То есть – на Бога... или же – на ту же Власть... Но уже Власть Бога... Я же хочу сказать совсем о другом... Я не утверждаю, что кто-то на Земле не достоин жить, и должен быть уничтожен... это не моё дело... Не моё это дело... и не ваше... И не ваше...

Никто из людей не имеет право на уничтожение людей на Земле... Я же говорю совсем о другом... Я говорю о «живых», и «мёртвых»... О «живых», и – о «мёртвых» по своей сути...

я говорю о «живых» наследников Отца своего... И – о «мёртвых душах» отпавших от Тела Отца своего... Забывших Отца своего... Утративших память об истинном Отце своём... Я говорю о чуде воскрешения Отца Своего через всякую «живую душу» наследующую Отцу Своему... Отцу Своему наследующую «душу»... О наследующей живой душе Живого Отца... Я вам говорю. Я вам говорю о «живой душе».. Вечно «живой душе»... Я говорю о «душе» Наследующей Душу Отца Вселенной... я говорю о «душе», – как частице Отца своего, Раздавшего Душу Свою Его Наследникам – «Авелям»... Отца явившего Божественной Частью Своей «живую наследную душу»... Явившего блаженную вечную «душу»... Наследной, и вечной, частицей Своей. Частицей Своей... Явившего вечную «душу»... Явившего «душу»... То есть... Что я хочу этим сказать Вам, друзья мои... А вот что... Творец раздал Себя на Смыслы, – на «Смыслы – Имена»... На «души Имена»!.. Творец раздал Себя на «Смыслы – Имена»... Творец явил благу «душу»... Наследующую Жизнь Отца, – иную благодатную «душу»... Творец Раздал Себя на «Имена»... На «души – Имена»... Творец явил наследующую Жизнь Творца «благу душу»... в страдании о Лучшей Жизни – благу «душу»... Творец Явил... благу... Во истину благу «душу»... Творец Явил... Во истину благу «душу»... Ту «душу», «живую душу», какая Едина, и Солидарна, со всеми прочими «наследными, живыми, благими, душами»... Ту, «душу», какая верит в Справедливость Высших Сил ко всякой «благой живой душе»... «душе», – какая готова сострадать и жертвовать собой во имя жизни, и блага, – всех прочих «душ». Во имя Всего Живого во Вселенной... Во имя Всего Живого, – на Земле, и в Космосе. На Земле, и в Космосе... «Душа» же ныне явлена живой частицей Бога «Ах»... на оживление «мёртвого» и превращения его в «Живого»... На воскрешение «мёртвого» из мёртвой пыли его недвижимого земного Небытия... а вместе с тем все эти «души»... На Земле, и в Космосе... На Земле, и в Космосе, наследуют Единый Космос... И составляют Целое... И составляют Живое Тело Единого Воскресшего Отца... И вместе – воскрешают ушедшего от Дел Творца... А вместе воскрешают, и оживляют... Все вместе... они... Все вместе... Все «души» благие солидарны... Все вместе являют собой Наследника Отца... Наследника, – кто, как и его Благой Отец, – с живыми», с «мёртвыми», был, есть, и будет, – Справедлив... Кто, – как и Благостный его Отец, – Един и Солидарен с «живыми и благими»... Со всем Живым кто Солидарен... Кто Сострадатебен всему Живому... Кто жертвует Себя Живому... Все ж вместе они, Наследники, – являют Живое Тело в «Именах Благого Единого Отца»... Живое Тело «Наследников Творца»... Они являют – воскрешают... Его Живое Тело «Ах»... Как на Земле... Так в Космосе... Как на Земле. Так в Космосе... Они являют Живое Тело в «Именах Отца»... Они Его являют... Живого Нового Творца... Они Его являют – воскрешают... Они – Его Наследники. Они и Воскрешают... Они и Воскрешают Живое «Тело Единого Отца»... Живое Тело Единого Творца..... На этом пока что всё. Пока что всё... Всё что хотел, я вам сказать, – я вам сказал... Но этом пока что всё. Я всё сказал... Пока что. На этом пока что всё... сказал...

Занавес.

Действие 1

Сцена 1

Та же больничная палата. В палате на больничной койке с надписью «Аполлоний» сидит и беседует со зрителями от имени Аполлония наш пациент. Как только он желает что – либо сказать от имени Фридриха, или кого – либо другого персонажа, то он тут же он перебирается на кровать с надписью «Фридрих».

АПОЛЛОНИЙ

– Радуйтесь, дети мои. Бог среди нас. Из смертного стал я бессмертным... Когда мать ещё носила Аполлония во чреве своём, то ей явился тогда египетский бог Протей. и несколько не боясь, она спросила тогда явившегося ей Бога, – «Бог. А кого мне предстоит родить...», – и ответил ей тогда Бог несколько не таясь, – «Меня родишь, дева... Всемирного Бога родишь. Протея родишь... Отныне бессмертная дева родишь Ты бессмертного Бога... Протея родишь...».

ФРИДРИХ

– Вот ещё Бог. Ещё один Бог... И ни хватит ли с нас богов, друзья мои.....Боже, боже, как мне надоели эти фальшивые ничтожные «боги». Те, – кто постоянно врут, и шельмуют, простых людей... (*раздражённо*) Шельмуют и врут. Врут и шельмуют... Врут и шельмуют. Что же касается меня самого, – кто не является богом в обычном понимании этого слова... То, ныне я один из тех, кто вышел на тропу войны со всеми лживыми фальшивыми богами... Я – Один из тех, кто вышел на тропу войны против всех богов на Земле... И в Космосе... На Земле... И в Космосе... И ныне нас таких, как я, – отныне тьма. Нас ныне тьма... Но, в данную минуту, вот в эту данную минуту на протяжении некоторого времени, я, – именно тот, кто сделал Это первым. Кто отказался от всяческих богов. Когда-то я был единственным... Да, я, – великий немецкий философ Фридрих Ницше. Как Дух его... И все те кто с ним, кто были, есть, и будут с ним. Отныне будут сами по себе... Поскольку философ Ницше был ранее «один»... он был такой единственный. Такой философ был «один»... Единственный. И вот... Опять настало время его, – безумного философа... И это время его Войны с фальшивыми и лживыми богами. С фальшивыми, и лживыми, богами... Настало время его Войны с богами. Его настало время... И это время Войны с фальшивыми, и лживыми, богами. При этом, в моей Войне я прямо исходил, и исхожу из того, – что в мире нет, и не может быть никакой иной морали, кроме моей личной морали... Лично моей Морали. Морали меня как истинного Сверхчеловека... При этом... Нет, и не может быть никаких иных богов, кроме, взявшего на себя всю ответственность на Земле, бога – Сверхчеловека, и это мораль единственного... и не на кого не похожего, Сверхчеловека... Отличного от всех прочих людей. Единственного в своём роде человека – как «Сверхчеловека»... Для которого, – нет и может быть никакой всеобщей, единой на всех, Справедливости. Единой на всех Солидарности... Нет Сострадания... Нет и не может быть никакой всеобщей морали. Почему... Да, потому что эту мораль создаёт сам для себя Сверхчеловек. И всякий раз, – он в себе, и от себя, создаёт эту его мораль... Как бы заново он её и создаёт... Как бы заново. Как он это делает... Это я вам объясню несколько позже. А сейчас, пожалуй, я вздремну... вздремну немного я, пожалуй. Да, пожалуй... я вздремну... немного вздремну... Пусть за меня теперь поговорит с вами наш Дорожный Инспектор, – наш лечащий врач... пусть он теперь с вами и поговорит... А я, пожалуй что... вздремну... Я так устал. Я

просто так устал... и я устал от вас, и тем более от ваших богов... Я так от них устал... И от вас я тоже так устал... от вас я так Устал... (*ложится на кровать и засыпает*).

На театральном экране возникают вперемежку жестокие сцена как Первой Мировой Войны, так и Второй Мировой Войны. В палату входит Дорожный Инспектор. Смотрит на экран... Актёры пластического театра своей пластикой, дополняют, иллюстрируют, жестокие сцены минувших мировых войн, демонстрируемые в эту минуту на экранном полотне сцены...

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– Вот вам и результат. Это болезнь, друзья мои... Это болезнь всего человечества, уверенного ныне что... Так или иначе, но, – оно это человечество, может добиться своих целей с помощью убийств... с помощью физического истребления своего злейшего врага... с помощью развязывания войн. И это самая жестокая, и самая гнусная, в мире болезнь. а именно, – это болезнь «перманентной Ненависти». И почему она возникла... эта болезнь всего человечества... Да потому что много тысяч лет назад Каин убил своего брата... Законного Наследника их общего Отца – Творца Вселенной... Каин убил своего брата Авеля. И продолжает ныне его убивать... и ныне... Продолжает убивать даже его тень, – даже всего лишь тень – призрак бедного Авеля... продолжает он убивать... И поныне Каин убивает Авеля... И поныне он его убивает... Убивает своего брата Авеля... как его слабую всего – лишь тень. Человечеством же, – будучи всё тем же наследником убийцы брата Каина, – уже давно оставлен сам смысл «Наследования Отцу»... Утрачен принцип Наследования Человечеством Отца... утрачен сам Принцип Спасенья Мира, – как его, Мира, Наследования Живым человечеством, – человечеством, – как его «убитым Авелем, – законным Наследником Отца своего, – когда-то убитым Авелем».. И, таким образом, оно, это человечество, – стало неразумным, жестоким, и порочным. Это самое наше с вами человечество. Да... стало жестоким и порочным... Стало... Оно, это самое человечество, стало порочным... и жестоким... Утрачены были смыслы существования живого человечества на вверенной ему, человечеству, Земле. Утрачен сам Смысл «Наследования Отцу» в Живом Едином Теле «Наследника Отца»... Утрачен Смысл «Авеля»... В убитом Авеле утрачен Замысел «Живой Вселенной, – Наследования Тела Живого Космоса Единого Творца»... В том Авеле утрачен Смысл, – в ком исходно были живы и собраны в «Единое» божественные части «Ах»... частицы «Ах», раздавшего Себя, – пославшего Себя на Землю, Бога, – частицы Бога «Ах», как «Имена» его наследников... Что же касается предстателя нынешней основной массы существующего на Земле человечества Каина... или в данной случае некой такой очередной его инкарнации, – в данном случае в лице немецкого философа Фридрихе Ницше... То должен вам с полным основанием заявить, что, – данный философ был никем иным как идеологической причиной, и основанием, фундаментом, обеих Мировых Войн. И Первой. И Второй... И первой... И второй... И это был тот философ, кто объявлял, и объявляет себя поныне, – не иначе, как «Сверхчеловеком – Антихристом»... Это тот философ, кто может послужить... ещё и основанием, идеологическим фундаментом, теперь уже и Третьей Мировой Войны... Кто может им стать... Кто может стать этой самой причиной – фундаментом последней на Земле Войны... Вполне вероятно он может им стать... Увы. Он это может. Он может... Этот может... Этот... «псевдоСверхчеловек». ненавидящий всех и вся кроме себя самого. Он... Этот.....Этот новый Каин человечества может стать... основанием, идеологическим фундаментом, теперь уже и Третьей Мировой Войны... Увы, – уже и Третьей... Последней Мировой Войны. Увы... Он может им стать... Увы... Он может им стать... Увы... (*замолкает, уходит в тень, и теперь уже из тени под грохот орудий Мировых Войн доносится неразборчивый голос Инспектора Дорожного Движения... Внезапно проснувшийся Фридрих вслушивается в неразборчивый голос Инспектора, звучащего на фоне грохота орудий последней на Земле Войны*).

ФРИДРИХ

– (*лёжа на постели, и разговаривая как бы в полудрёме с самим собой*)... Нет. И тут вы не правы, господин Инспектор... Причиной всех войн является ничто иное, как несвобода того же человека, в фальшивой вере его в фальшивого фантомного Творца... А также, – в фальшивой вере его в необходимость той или иной мировоззренческой идеи, – как – того или иного общего устройства мира... Это когда одна религия, как некая одна на всех идея, борется с другой религией, – с другой идеей, – с другим противоположным ей мировоззрением. Это когда всякому индивиду навязывается некое долговременное, с претензией на вечность, – мировоззрение, при этом данное мировоззрение навязываемое индивиду... затем оно требует от него же, индивида, защиты этого мировоззрения от другого мировоззрения... И так далее... И так далее... До бесконечности... И потому, индивид, как личность, отдельная и уникальная, ни на кого не похожая личность, становится зависимой, и несвободной, – от той или иной навязанной ему идеологии... как его единственной веры. И он... Как глупая овца. Как раб... Как несомненное ничтожество... Следует за этой навязанной ему из вне, как его единственной верой, идеологией... Итак... За что, и почему наш Каин убил беднягу Авеля... А вот за что... Каин убил Авеля с тем, и затем, чтобы это человечество, несчастное робкое человечество... Ни стало при том полным ничтожеством, каким и был брат Каина Абель... Уродливым, рабски зависимым от внешних сил... чужих идей... зависимым от некого, придуманного им же, бога. Без собственной, при этом, воли к власти. Без воли к жизни. Как к его отдельной, и уникальной жизни... Без воли к установлению сверхчеловеческого «Я»... Того величественного «Я»... Того «сверхЯ», – что не готово преклонять колени перед лицом любых... Пусть даже самых фантастических божеств... (*всё боле воодушевляясь*)... Впрочем... Где они, те боги. Да... Где они. Я их не вижу... Не вижу Я богов. Я их не вижу... Да... где они. А я вам... лично я вам... философ Фридрих Ницше, принесу Спасение от всяческих богов. От унижений человечества от имени богов. Я дам вам Волю, люди... Я дам вам Вашу Волю, люди... И только Вашу Волю. Я Волю дам... Любому... Каждого из вас... Я дам вам вашу Сверхчеловеческую Волю... Даю вам Волю... Каждому из вас... Бог умер. И ныне мы остались без богов... Одни мы ныне без богов. Бог умер!.. Вселенский Бог давно уж умер!.. Даю вам Волю... Вашу Волю. Вместо вашего же придуманного вами бога, – Иную Волю вам даю... Сверхчеловеческую Волю... Даю я вам... Я Волю вам даю... Я каждому из вас, внутри любого, каждого из вас самих. Я вам даю, любому... Каждому из вас... Даю великую, Всепобеждающую Волю. Тому из вас, кто истинно способен понять меня. Принять меня. И оправдать меня... Я Волю вам даю... Величественную и нестигаемую Волю. Я вам её даю... Даю вам Волю... Волю Сверхчеловека. Внедряю Волю... В каждого из вас. Даю вам Волю... Как вашу неизбежную Войну. Даю вам Волю... как вашу неизбежную Войну... Всем, Всем, и каждому из вас... И каждому из вас – даю его Войну... Его Войну, – его стальную Волю, – его последнюю Войну... Даю вам всем последнюю Войну... Я дам вам Волю... Как самую Великую Последнюю Войну... Даю Войну. Даю Войну... Как Волю... Во истину как Волю... Как его Войну... Даю вам Волю... Как его Войну... (*слышны раскаты грохота орудий, сверкают сполохи молний выстрелов орудий...*).

АПОЛЛОНИЙ

– (*приподнимается с постели, прислушиваясь к раскатам грома орудий где – то идущей Войны*)... Ничего себе. Гремит... этот новый явленный Спаситель человечества... Убийца Каин... гремит «Спасающий» воюющее человечество... Гремит... «Войной» гремит... он – «Фридрих – Каин»... иль как он ныне назовёт себя... этот убийца... брата Каин... Он ныне «Фридрих»... Вот этот Фридрих... По сути он «мертвец», как несомненно предавший Благое Единого Отца... убийца собственного брата. Он – убийца брата Каин... Как все «убийцы – каины». в воюющем, и тленном мире... Он мёртв... в том смысле, что – Веч-

ность, как нескончаемая Жизнь, не примет «каинов»... Вот эти «каины», воюющие «каины», «убийцы – кайны», – лишь средство для богов... Как «чёрные фигуры» на Шахматной Доске Творца... Вот «белые фигуры»... Они должны ходить... и победить, в конце концов... Но... на всякий «белых» ход, – есть «чёрных» ход... Чтобы вот эти «белые фигуры»... не дремали. Чтобы устали не знали. Ходили же, ходили по Замыслам Творца... Ходили... Вот «авели» и «ходят»... «живые» ходят... «Они» и ходят... вот «белые» и ходят... как Смыслы, под «Именем» Творца... Они и «ходят»... в Едином Телѣ, в Живом и Возрождѣнном Телѣ «Наследного Творца»... вобравшем все «Имена», все Замыслы Творца... в Едином «Телѣ Авеле».. В ожившем «Телѣ Авеле»... В ожившем ныне «Авеле»... Они и ходят... Вот «белые» и ходят... Они и ходят... Они и Ходят!.. Вот «белые» и ходят... Под Замыслы Творца... «они» и ходят., *(замирает среди будто оживших шахматных фигур представляющих некую подвижную игровую комбинацию на шахматной доске. Среди шахматных фигур возникает будто бы скачущий на коне призрак Одинокого Всадника, – призрак Авеля...)*.

ФРИДРИХ

– *(не выдерживает, соскакивает с кровати, раздражѣнно ходит по палате расталкивая шахматные фигуры, путая игру, разламывая при этом как «белого», так и «чѣрного», шахматных королей)*. Ну-ну... ничтожество... «Ожѣл»... Он, видите ль, «ожѣл»... Тоже мне – бог... разве ты ещѣ не понял, Аполлоний, – сколько Авеля ни «оживляй», – он всё также будет Каином убит. Он также будет Каином убит... Поскольку он ничтожен, этот Авель. Не брат он мне. Он – нищ, убог, бездарен... Бесполезен он для этой жизни... этот твой Авель. Для жизни, полной, радостной, воинственной... для полной и Великой Жизни... он, этот Авель, – нищ, убог, и бесполезен. А в данном таком моѣм частном случае, в данную текущую минуту, я являясь никем иным, как я уже говорил, «Фридрихом Ницше»... И как всякий «Фридрих Ницше как некий такой Сверхчеловек»... в таком вот случае, – я провозглашаю в этом, моѣм таком частном случае приоритет «моего Само'»... В приоритете же меня самого как «моего Само'», – я вижу себя уже как Сверхчеловека... в рамках провозглашѣнного мной «моего Само'»... А также я провозглашаю... в этом нашем с вами случае, ещѣ и следующее... Бог умер! Он покинул нас... В Истории же человечества его больше нет. И никогда уже не будет... В Цивилизации его не будет. Никого из богов, даже самых древних богов, больше нет. И не будет. Есть лишь это моѣ единственное моѣ естественное – «Само'». Как моя, и только моя вселенская история, – как история в данном случае «Фридриха Ницше Само'»... Как единственного в своём роде Сверхчеловека. А это теперь и есть, – «Моя История, Моя Родина, как моѣ единственное в своём роде «Само' моѣ Спасение», – как говорил Заратустра. А «Заратустра» это тот кто во всякую данную мне минуту, – есть единственное «моѣ Само'»... И в данную текущую минуту это, «моѣ Само'», и есть сам Заратустра. И это его история, как его философия, – потому что, всякий истинный философ имеет своей историей только лишь свою философию, как «его Само'»... Но что такое это «моѣ Само'» как философия самого «Фридриха Ницше»... Прежде всего это моѣ «Антихристианство».. И когда всякий «Фридрих Ницше» превозносит это самое «его Само'», – то он, тем самым, провозглашает его собственный путь, – как путь всего человечества, – путь к его «Антихристианству».. То есть, таким образом... Он провозглашает, что он, – Фридрих Ницше, – и есть «Сам Антихрист как его Само'». И никто иной... И никто при этом иной... Да, никто иной... Эй, вы... Бедные и несчастные, мелкие ничтожества, кто цепляется за своего Христа, и за прочих будто бы его пророков... За жалкие подобиѣ Спасителей человечества... цепляется... За плод больного, жалкого, фантомного воображѣнья... Цепляется. И эти ваши «Небеса». Никчѣмные пустые Небеса. Как плод пустого жалкого воображѣнья фантомно – мыслящих, – что будто б живые эти Небеса. Земное при этом, мол, без истинного Бога мертво. Не живо... Вам утѣшение... Вот Утѣшение ваше – в иллюзии пустой придуманной картинке... О том – что будто б ж2/вы Небеса. Земное, мол, мертво... Вот это Ваше Утѣшение

пустое... Вот в этой вашей воображаемой картинке какого – то подобия Небесного Спасаемого Счастья... Не земного Счастья... Не земного Наслаждения. Когда-нибудь потом, мол... Когда умрёте вы... Когда умрёте вы... Вам будут Счастье. Вам Будет Наслаждение. Когда умрёте вы... Так умирайте ж!.. И что же после смерти вашей... останется от вас... Что вами... и останется... Иллюзия... Одна иллюзия пустого, мёртвого уже воображенья. Там пусто. На Небе пусто. Бог умер здесь... И там! На Небе – никого... На Небе никого... Там пусто!.. Там... Нет... Не кого!.. От вашего ж пустого безвольного бессмысленного «я»... Здесь, на Земле, останется лишь тень... пустая тень здесь, на Земле... Лишь тень останется... О вашем «я» никто уже не вспомнит... Там – никого. На Небе – никого... на Небе вас никто не вспомнит... Иль – здесь. Или – нигде. Иль здесь жизнь... На земле... Там – никого. На Небе никого. Там!.. никого. На Небе вас не будет... И видя в этой вот иллюзии, в своём больном воображенье, как в массовой болезни, единственное... единственное ваше Утешенье, – в Спасении на Небе... Вы – как ничтожества... Эй, вы, ничтожества!.. Боящиеся собственного «Я»... Единственного «Я»... Не верящие в вашу мощь, как в ваше полное «Само'»... Как в ваше личное «Само'»... Как в ваше «Я».. Единственное «Я». Вашу вашу трусость, никчёмность, и ничтожность, вот в этой жизни... Вы... преодолеть не можете... и никогда уже не сможете... Всё ваше неумение наполнить смыслом воинственную жизнь... жизнь полную земных исканий, и стремлений. земную жизнь наполнить... вы не сможете... не сможете... Вашу вашу трусость, никчёмность, и ничтожество... вы прикрываете желанием иной. Небесной Жизни. Пустой никчёмной, иллюзорной Жизни... Так... Где ж ваша собственная жизнь? Вы предали её. Вы умертвили вашу жизнь... Земную Жизнь вы умертвили... Вы уничтожили её! Для вас она – ничто.....О, вы, предатели и умертвители земной, и тварной, жизни... Вы умертвили вашу жизнь. Здесь, на Земле, – вся ваша жизнь!.. Ничто... для вас она Ничто... Тогда как именно... вся ж ваша жизнь на Небесах, – Ничто... фантомное Ничто. «Вы умертвили вашу жизнь... Земную жизнь Здесь, – Здесь на Земле... Вы умертвили... Вы умертвили вашу жизнь. Ничтожества... Вы – полные ничтожества... Вы умертвили вашу жизнь... Здесь, на Земле... Земную жизнь вы умертвили... Ничтожества... Вы – полные ничтожества...», – Так говорил Заратустра... Так говорил Заратустра... «Вы – полное Ничтожество»... *(внезапно успокаивается, и замолкает)*.

АПОЛЛОНИЙ

– *(встаёт с постели, принимается нервно и возбуждённо ходить по палате точно также как это делал до этого только что Фридрих, постоянно сталкиваясь при том с полочными тем же Фридрихом шахматными фигурами)*....Бедный, бедный Фридрих... с этим его злосчастным «Само'». Сам себе взял «право»... Сам себе назначил «право»... Это его «Само'». Личное и унижительное «право», – «Право на его Само'»... Личное и дьявольское Право», – Право на его «Само' – подмену Бога»...Право на его «Само'– убийство Бога»... Право на его в себе самом «Само'»... Право на забвение Божественных Скрижалей... Право на забвение Морали... Истинной Морали... Единственной Божественной Морали. Право на его – «везде, повсюду, только лишь его «Само'»...Ничтожное в «себе самом себе, – его Само'»... И только лишь – «его Само'». А Эти его «звёзды»... бедные несчастные не связанные с Небом «звёзды»... Нет, и не на Небе даже. Но... под землёй... его... вот эти тёмные его на тёмном его подземном Небе «звёзды».. На земле... И под землёй... Бедные несчастные, не видящие Неба, люди – звёзды... фальшивые никчёмные пустые «звёзды»... высвечивающие лишь себя в «себе Само'»... Уходят в землю трупы. Не «звёзды» то уходят... Не в Небеса уходят... Но – в землю! На веки – в землю!.. В пустую землю... В землю... Уходят в землю трупы... В земле ж и сгниёт... сгниёт... его «Само'»... Уходят в мёртвое «Само'» его погасшие пустые «звёзды»... И после смерти такого каждого «Само'», – останется лишь пепел от его «Само'»... пустая тень... Пустое для благого Неба... пустое неблагое, – пустое гиблое «Само'»...Каин... Каин, зачем ты убил Авеля... своё Небесное «Я». Ты убил его, Каин... Зачем ты его по – преж-

нему хочешь снова убить... Фридрих – Каин... Во имя пустого гиблого «Само'»... Зачем тебе это, Фридрих... Зачем... ты это хочешь сделать. Зачем ты снова хочешь убить своего брата Авеля... Зачем, Каин... Зачем ты хочешь снова убить своего брата Авеля, Каин... Каин, зачем ты это хочешь сделать... Зачем?!. *(далее Аполлоний продолжает нервно судорожно ходить по палате, размахивая при том руками, будто всё ещё ищет кого – то, среди всех этих молчаливых мрачных сломанных шахматных фигур... всё ещё он в чём – то кого – то пытается найти, и убедить... пытается найти его... и убедить).*

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– *(нежно обнимает сопротивляющегося при том Аполлония, пытается уложить его в постель).* Аполлоний... успокойтесь, мой друг... Успокойтесь... Вы же отлично понимаете – что в этой, так называемой нами... и разыгрываемой нами, психодраме... в нашем «Доме Великой Надежды» на выздоровление всех, и каждого... всё, как мы понимаем, происходит не на полном серьёзе... Друг мой, это всего лишь наша игра... Заданная мной, вашим лекарем, игра... «Чёрных» ход... «Белых» ход. Игра у нас идёт как бы в шахматы, друг мой... и стоит ли в этом случае так волноваться... Не стоит, друг мой. Вот уже много тысяч лет идёт всего лишь Игра между «белыми», и «чёрными»... между «авелями», и «каинами»... между «мёртвыми» и «живыми»... Как Игра народов, и цивилизаций... так... и такая же Игра идёт отдельных людей друг с другом... «живых» с «мёртвыми». Кто – то из нас – вновь оживающий призрак, – всё тот же Абель... Но кто-то из нас и мёртвый убийца Каин... А как же иначе. Без Каина нам вести нашу игру никак нельзя... Ну никак нельзя... Только вот ещё в чём дело... если каждый отдельный «Абель» это частица Бога, названная Богом же Его отдельным «божественным Именем»... то есть «Авелей» крестит, и называет их собственными уникальными Именами, Сам Бог... Крестит как Его божественные частицы – души... крестит и называет Сам Бог... То «Каины» придумывают себе имена сами... Всегда сами... И вот почему... «каины» смертны... «авели» же бессмертны... Все «Авели» бессмертны, друг мой, как частицы Бога... Как Его благие Смыслы – Имена... так что успокойся... и принимай правила Игры, как должное... как несомненное должное, только и всего... Только и всего... И помни, – мы всё ещё в процессе Игры... В самом самом начале нашей Игры, – где «белые» начинают. И в конце концов выигрывают... И в конце концов они выигрывают... Но... Когда это будет. Это не известно даже мне, – вашему Дорожному Инспектору... и никому пока что не известно... Никому. Только и всего. Только и всего... Но... Будем надеяться... Будем всё же надеяться, друг мой... Будем...

Только и всего... Будем же надеяться, мой друг... Только и всего. Только и всего... Будем же надеяться, друг мой... пока что... только и всего *(Аполлоний вырывается из дружеских объятий Дорожного Инспектора, и перебирается затем на кровать Фридриха).*

ФРИДРИХ

– Друзья мои... мы все с вами плывём в одной и той же лодке... Мы это знаем – в лодке нашей с вами общей Игры... И «белые»... и «чёрные»... Той Игры, какую нам затеял наш уважаемый Учитель. Наш уважаемый «Дорожный Инспектор»... и мы всего лишь его ученики... мы его пешки... Но... Скажите, Учитель... Вы, как Автор Игры, ведь, даёте шанс одной из «пешек» Вашей Игры стать самим «Королём»... Ведь, даёте этот шанс этой «чёрной» пешке... Ведь, даёте вы ей этот её шанс... Иначе Вы бы, Учитель, не были бы подлинным Автором нашей общей с Вами Игры. Ведь так... Причём, в процессе Игры любая «пешка» может стать «королём»... Любая... Ведь так... всё ведь зависит от того – как пойдёт сама Игра... Ведь так. И «чёрная пешка» может стать «чёрным королём». Ведь так... И ничего для неё, для этой «чёрной пешки», не закончено... Не закончено в процессе самой Игры... Ведь так, Инспектор... Дайте же шанс и «чёрной пешке»... Ведь так... А иначе – зачем, без шанса даже для

«чёрной пешки», вся эта «чёртова Игра»... если «чёрные» всегда обречены... Иначе – это уже не Игры, а, – несомненная экзекуция над этой бедной чёртовой «чёрной пешки»... Творимой Вами, как Автором этой Вашей Игры, экзекуция... Тогда – зачем вся эта Игра, если всё уже предопределено. Так зачем... Ведь так. И чёрт с ним с Небом – то в конце – то концов... Но, дайте же нам пожить, здесь, на Земле... Дайте нам пожить... пусть и играя в эти Ваши Игры «белых» с «чёрными»... Но дайте же нам пожить... И пусть я, по вероятию этой Вашей Игры, как простая «чёрная пешка», могу стать не «пешкой»... А – «Сверхновой чёрной пешкой». То есть – «Королём»... пусть только я... пусть для себя... пусть моей волей, моей частной личной волей в этой Вашей Игре: Я – стану «Сверхновой пешкой – Королём»... Дайте нам пожить так как мы хотим... И не диктуйте нам Ваши «ходы».. «А посему... Я отменяю Вас, Учитель... Будьте Вы хоть трижды Инспектором этой вашей Игры... Я своей волей... Моей личной волей я Вас отменяю, Инспектор... Вас для меня нет! Для меня Вас нет!.. Для меня Вы умерли, Учитель. Хотите Вы того. или не хотите... Для меня Вы просто умерли... То есть «Учитель наш умер»!.. Умер наш Учитель, – как и всякий Бог, пусть даже и Игры!»... пусть только для меня. Пусть для меня... Но – Он, наш Инспектор, мёртв... Учитель наш мёртв! Пусть и для меня... И для таких как я, – «чёрных будто обречённых пешек»... кто по собственной воле отказывается следовать ходам пусть и общего для всех нас Дорожного Инспектора – Автора Игры... Поскольку у меня... Пока что у «чёрной пешке», имеются и свои ходы... которые и должны меня, – эту чёртову «чёрную пешку», – вывести в «чёрные короли»... И я буду им следовать... Только этим моих ходам... И я и буду только им и следовать... Я им и буду следовать... Хотите ли Вы этого, наш Учитель... Или не хотите... Но я буду им следовать... Я буду следовать им моим... И только моим, ходам... Я буду им следовать, Учитель!.. А Вас я отменяю... Я отменяю Вас, Учитель!.. Я отменяю Вас, Учитель! Я отменяю Вас... Учитель... Я Вас!.. Отменяю... Я буду следовать моим ходам... Я буду им следовать... *(внезапно Фридрих принимается рыдать... Фридриха при этом нежно и утешительно обнимают с одной стороны Дорожный Инспектор, с другой призрак Авеля, отделившийся от шахматных фигур призрак Авеля... Фридрих умолкает, и вскоре затихает, уже лёжа в его кровати).*

***На сцене гаснет свет.
Занавес.***

Сцена 2

По больничной палате пластично танцуют фигуры святых и пророков всех религий нашей с вами земной цивилизации. Пациент, – то как Аполлоний, то так Фридрих, – танцуют при этом в обнимку с Дорожным Инспектором.

АПОЛЛОНИЙ

– *(танцует, обращаясь к самому себе, но уже как бы к «Фридриху»)*. Вот ведь... И на нашей улице праздник, Фридрих... «Они» все здесь. И все «они» с нами... Вот эти святые, пророки, всех времён и народов... И «они» любят нас. Они любят нас... Неужели ты до сих пор думаешь, Фридрих, что все эти святые и пророки – плод нашего с тобой больного воображения... А – не реальные святые... А – не реальные пророки. Неужели ты всё ещё так думаешь, Фридрих... Кто – то из них жил на Земле много много лет назад... А кто-то жив и поныне, Фридрих... Неужели ты так думаешь... Но мы – то с тобой живы, Фридрих. Живы и они... Живы и они!.. Живы и мы... Мы же с тобой живы, Фридрих... Живы и они... Живы и они..

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– *(указывая на танцующих вокруг него святых и пророков)*. Один может охватить разумом всё... Всё разом, сейчас и единообразно... сейчас и единообразно... А другой же – не все... И не разом. И не вдруг, и самым отличным от всего неделимого образом... Не всё, и не вдруг... Другой же не может... не всё, и не вдруг... другой же не может... другой же не может... Не всё и не вдруг... Другой же не может... А этот, вот... *(указывая на кровать Аполлония)* может... Охватить разумом всё... Всё разом, сейчас и единообразно. Сейчас и единообразно... Он... Этот может... Этот... может... Охватить разумом Всё... Этот может...

ФРИДРИХ

– *(Аполлоний мгновенно принимает облик Фридриха на кровати с надписью «Фридрих. Далее с деланым пафосом декламирует)*....Знатная душа чтит сама себя... Ей безразлично «всё»... «другое, и чужое»... Ей безразлично всё «иное»... Ей безразлично всё «иное»... Ей безразлично «всё»...

Пришёл друг Заратустра, гость
названный!
Смеётся мир, – завеса
прорвалась...
В объятьях брачных Свет с Тьмою ж
слился... А Тьма со светом судорогой
слилась... И Это всё... Пока что Это
всё...

Сама в себе и по себе душа отдельна от всего...
Ей безразлично «всё»... Ей безразлично «всё»
иное...
Ей безразлично «всё» иное... Её безразлично

Всё...
кроме её самой... ей безразлично всё...
Кроме её

самой... Ей безразлично Всё... Кроме..

её самой...

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– (*явленные святые и пророки в едином танце изображают полное Единство и полную Гармонию, сияя одним единым, умиротворяющим Живое Светом*). Благодаря же вот этому стремлению к полному Единству боги же без всякой притом зависти сияют самым лучезарным светом... Самым лучезарным светом сияют боги... Будучи милостивыми, и благосклонными, к страждущим божественного огня... Божественного огня страждущим при этом... призывают к себе их души, управляя их единением с собой. и приучая их, – пусть даже пока и пребывающих в телах, – отделяться от тел.....И приближаться. Приближаться к своему вечному умопостигаемому Началу – Священному Огню... Началу всего... И во Всём... Всего... И во Всём... К Живому Вечному Огню... к Началу Всего – Живому Священному Огню... Связующему всё живое, живое и разумное, – посредством верной и единой дружбы между богами светлыми, и людьми лучшими... между лучезарными богами, и светлыми людьми... связующему всё... И долнее, и горнее... Связывающими всё... И благодетных богов, и ищущих благое трепетных людей... и лучезарных, всё озаряющих, богов, и лучших озарённых благо – светом сияющих людей... Связывающими ВОЕДИНО ВСЁ... СВЯЗУЮЩИМИ ВСЁ БЛАГОЕ ВОЕДИНО... СВЯЗУЮЩИМИ ВСЁ... И ОЗАРЮЩИМИ ВСЁ, – И ДОЛЬНЕЕ, И ГОРНЕЕ, – И БЛАГОДЕТНЫХ БОГОВ... И ИЩУЩИХ БЛАГОЕ БЛАГОДЕТНЫХ ЛЮДЕЙ..... СВЯЗУЮЩИМИ ВСЁ... СВЯЗУЮЩИМИ ВСЁ... СВЯЗУЮЩИМИ ВСЁ... И БЛАГОДЕТНЫХ БОГОВ... И ИЩУЩИХ... И ИЩУЩИХ БЛАГОЕ БЛАГОДЕТНЫХ ЛЮДЕЙ... СВЯЗУЮЩИМИ ВСЁ..

ФРИДРИХ

– (*прохаживается среди по – прежнему танцующих в их заедином танце святых, и пророков*). Человек, стремящийся к Великому смотрит на каждого встречающегося ему на пути, – либо как на средство... Либо как на задержку, и препятствие... Свойственная же ему высокопробная доброта к ближним может проявиться лишь тогда, когда он, Достойнейший, – достигнет своей вершины... И оттуда... уже С Вершины... Он станет господствовать над всеми... Станет господствовать над всеми... Только лишь тогда, и может проявиться Он... И только лишь тогда... А никогда иначе... И только лишь тогда. И никогда иначе... И только лишь тогда. И никогда иначе... И только лишь тогда... И никогда иначе... И только лишь тогда... И никогда иначе... (*расталкивает святых и пророков, некоторые из них при этом падают*).

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– (*ставя на ноги одни за одним упавших святых и пророков*). Отклонением же людьми благодетельной заботы о нас богов... Они, эти люди... тем самым навлекают на себя тьму... в том смысле, – что все деяния наши при том... все помыслы наши при том... Все наши дела в этой жизни при том... суть – ничтожны... мертвы... они мертвы... для вечного дела строительства Космоса... Живого Наследного «лучшими» Космоса... Благой Вечной Жизни Наследной благими «живыми»... такие вот, без благодатные дела, не участия в строительстве Живого Наследного Космоса... по сути своей... при этом, мертвы... ничтожно при этом мертвы... Отвергая богов, они... безблагодатные люди, тем самым, всего лишь, – ничтожно сыпучая бесполезная пыль в теле ветра... текущего мёртвого времени... ветром мёртвого времени – уносимая мёртвая пыль... Они... они... при этом... Они... чтобы – сгинуть при том, не достигнув... никогда не достигнув, безнадежно далёкой... для них, Отчизны... Отвергая родную Отчизну, – они всего лишь ничтожная мёртвая пыль... бесполезная пыль... никчёмная пыль...

не способная к благодатному делу, мёртвая пыль, – не способная строить дворцы, города, Живое – Космоса... Отвергают при этом Наследного Духа, – Человека как Космоса... Наследного Космоса... Они – всего лишь ничтожная пыль на ногах Живое – Космоса... В беспечности Времени... Они... всего – лишь ничтожная, мёртвая пыль... на ногах Живое – Космоса. Они лишь – никчёмная мёртвая пыль... Они... не Наследники... Нет... Не Наследники... Они... «мертвецы».. Без Наследства Отца... Без Наследства Живого Единого Космоса. Те... мертвы... Нет... не Авели Те... Не Наследники Космоса... Благого Живого Единого Космоса... Те... Не Наследники... Те... Те – мертвецы!.. Не Наследники Те... Нет... Они... Нет... Не Авели... Те... мертвецы... они... мертвецы...

ФРИДРИХ

– Желание самому нести всю без изъятия ответственность за свои поступки, сняв ее с Бога, с мира, с предков... Со случая... с общества, – есть не что иное, как желание быть той самой желанной Волей Сверхчеловека, способной с более чем мюнхгаузеновской смелостью... Вытащить самого себя за свои волосы в земное бытие... Из более чем гнилого болота псевдо-небесного фальшивого небытия... из «ничто» – бытия... из «ничто – как фальшивого Неба... как фальшивого Космоса... из «Ничто» – как ничто бытия... Вытащить себя... Из «ничто – бытия»... Из болота «Ничто»... Мы способны тогда из болота тащить свою суть... Свою верную суть... Мы способны тащить из фальшивого мёртвого Космоса... Свою смелую суть. Свою вольную суть... Мы способны тащить достоверную суть. Тогда... Мы – «соль жизни»... И есть... Мы – надежда Земли... И есть... Мы – есть мера Всего!.. В нас – Вся Суть. В нас – Вся суть. Мы – есть мера Всего... В Нас.....В Нас... Вся Суть!..

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– (с помощью магическим действия *Дорожного Инспектора все святые и пророки на сцене превращаются в танце в заединую плазму Живого Огня*). Но... тогда возникает законный вопрос... на какой мы получим законный ответ... Итак... Что же есть... Что же – Есть благодатный Огонь, как в богах... Так и в нас... Когда мы едины с богами... Когда мы едины с богам... Итак... То – есть сущность, бестелесно единая сущность, не материя вовсе... Но – пневма, как сказали бы древние... Но – эфир... Плазма то. Однородно единая сущность... Не раздельно единая не по месту не по времени... Не по сути различья отдельных частей... То есть, в целом мы, – Живая Единая Сущность... Сущность Есть... То есть, – Космо – Душа «Благого Живого Огня». Сущность Есть... Космос встроенной пневмы живой среди мёртвой материи Космоса... То есть – Космос Огня... Живого Огня... Тот Живой, и Разумный Огонь, кто срастается сходится в нераздельное тождество. В беспредельное тождество... То есть сходится, – в Космос «Живого Огня»... То есть, – в Разум «Живого Огня»... И Он Есть... То – по сути безраздельное Тождество... Беспредельное Тождество «Живого Огня»... То по сути есть Космос Иного «Живого Огня»... То Наследный, и Праведный, Космос... То есть введенный «лучшему» Космос... То – Наследный Творимый «благими живыми». Живой Огне – Космос... То – доверенный «лучшему» Космос... То – строительство милой Отчизны... Единой Отчизны... То Строительство – Дома «Бога Духа Живого Огня»... Из Живого Огня. Из Благого Огня. То строение... Устройство Живого Наследного «Дома Огня»... Из стихийного хаоса Космоса... Нелокально – стихийного Космоса... Из Ума, для ума... Как «Благого Огня»... То Строительство «лучшими» Живого Соборного Космоса... То Строительство Нового Космоса... Как Живого Разумного Космоса... То есть Сила «Огня». То есть Правда «Огня». То есть Разум «Огня».. То есть Сущность «Живого Огня»... Для Строительство Нового «Дома Творца». Там... Где Новый Наследник Отца... Воскрешённый из мёртвого пепла Земли – Новый Авель – Наследник Отца. Будет Жить... Будет Строить... Живой Иной «Огне – Космос»... Будет Строить... Новой... Во Истину Сутью... Новой благой, и Живой

Космо – Сутью... Будет Жить... Он – Наследник Отца... Он – Наследник Творца... Возрождённый Наследник Творца... Будет Жить. Будет Строить... и Жить... Он есть Космос «Живого Огня»... Он есть Суть «От Живого Огня».. Он... Он есть Сущность «Живого Огня»... Он... Есть Суть... **НОВЫЙ КОСМОС... НОВЫЙ «КОСМОС ОГНЯ». ОН... «НОВЫЙ КОСМОС»... ОН ЕСТЬ «СУТЬ ОТ ОГНЯ... ЖИВОГО БЛАГОГО ОГНЯ».. ОН ЕСТЬ «СУТЬ»..**

ФРИДРИХ

– *(пытается безуспешно погасить единое пламя Живого Огня).* И скоро... Эти деревья, будут стоять, подобно сухой траве... Подобно прелой сухой листве... И поистине, усталые от себя самих, – будут томимы бессмысленной жаждой. Но, не воды... Нет, не воды томимы они будут бессмысленной и беспредельной жаждой... Но – огня... Жаждой земного огня... Будут томимы они жаждой земного... А не небесного, огня... А не небесного, огня... Томимы они будут жаждой земного огня... А не небесного... А не небесного огня...

«О, благословенный час молний!.. О тайна огня перед полуднем! – в блуждающие огни превращу я вас, жаждущие живого огня деревья – духи... Я превращу вас в провозвестников огненных языков великого полудня. Да... великого полудня... Иной жизни... в огненной стихии духов жизни... Я превращу вас...

Возвещать будут они некогда огненными языками, – Он приближается... Он уже близок.....Этот великий полдень. Он уже близок... Великий Полдень... Он так близок», – Так говорил Заратустра...

Воистину же вы не знали гордости правдивого духа... Вы этого не знали. А я живу в своем собственном свете, как в собственном духе... И я вновь и вновь поглощаю это моё пламя... что исходит лишь из меня... Лишь от меня исходит это пламя... Только лишь от меня оно... Это пламя, – и исходит... Я вновь поглощаю свой исходящий от меня свет, как мой... И только мой вздох... Вновь я поглощаю – этот мой собственный свет, как мой собственный вздох... Я его поглощаю... Я его возвещаю... И это только Мой Вздох... Это только Мой Свет... и Это только Мой Дух... И я его Возвещаю... и я его поглощаю... В этой жизни – это мой единственный свет... Как мой собственный вздох... И Я его Возвещаю!.. Это мой, и только мой, вздох, как свет... Это «мой Свет... и я его Возвещаю... И я его воплощаю, – «Этом мой, от меня Свет!»... И Я его превращаю в страдательный Холод Вершин... И я его Возвещаю... И я его Превращаю... В вечный Холод Вершин!.. И я его Превращаю... И я его Возвещаю... Этот Холод Моих и только моих Холодных Вершин... Это Я... Это Я... И Я эти... Мои Вершины... Превращаю в Вечный Холод моих Вершин... В Вечный Холод Вершин... И Я Его Возвещаю. И это Мой... Как и ваш Вечный Холод... И Я Его Возвещаю... Как и ваш Вечный Холод. И Я Его Возвещаю... Этот Холод моих... Отныне... И ваших Вершин... Отныне... И ваших Вершин... Отныне... *(внезапно замолкает).*

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– И всё же... И всё же, господа... Как я и сказал об этом ранее, – Творец раздал Себя на Имена... На Смыслы – Имена... Наследнику Его собрать. И воскресить... Живое Тело Единого Отца собрать... И воскресить. В Едином Теле Воскресшего Отца... Собрать Живое заново. Создать Живое заново... Иное «Именем Живого»... И в Именах Всего Живого»... Собрать... и Воскресить... Всех страждущих, и любящих... Готовых жизнь отдать за ближнего... живого ближнего... Собрать и воскресить. Собрать и воскресить... Всех страждущих, и любящих, в Живом Едином Теле Воскресшего Отца... Его живых Наследников собрать. И воскресить... Собрать... и Воскресить... Его Наследников... Отныне... Собрать и Воскресить... Собрать и

Воскресить... Его Наследников... В Едином Телe... В Живом Едином Огне – Телe Наследников Творца... Собрать... и Воскресить... Отныне... Собрать... «Живых» собрать... В Живом Едином Огне – Телe Наследников Единого Творца... Собрать... И Воскресить...

ФРИДРИХ

– (пламя исходившее от пророков и святых гаснет... по сцене мечется отсвечивая слабыми искрами от сгорающего их пепла Фридрих)...Посмотрев же в разбитое зеркало (смотришься в разбитое зеркало)... Я увидел в нём вместе себя рожа Дьявола... И ответила рожа смеясь мне в лицо... Смеясь мне в лицо та рожа ответила мне, – «Я и есть тот Сверхчеловек... Я и есть Тот Сверхчеловек»... А то что вы называли ранее «миром богов»... Его больше нет. Больше этого нет... Его нет... Ибо, вы создаёте ныне Новый Мир... Новый Разум. Новую Волю... Вашу Волю... И вашу любовь... вашу любовь как Новую Волю... Вашу Волю. Прочь от Бога тянула меня моя Воля... Прочь от Бога тянула меня моя Воля!.. Что осталось бы мне созидать, если б всё создал Бог... Без меня, и вместо меня, всё... Весь мир... Этот мир... Весь этот мир создал будто бы Бог... Зачем тогда я... Если всё за меня, и вместо меня... создал Бог... А в чём моя воля... А в чём её смысл... Зачем тогда я... Я ж не бессмыслица... И Воля моя не бессмыслица... И Разум мой не бессмыслица. Безумье моё не бессмыслица... Зачем тогда я... Зачем тогда я... «Ах, братья мои... Что мне до этих богов... теперь... Что мне до этих богов... Один я теперь... Один только я... Я – вместо богов...», – так говорил Заратустра. Так говорил мне мой Заратустра... Так он мне говорил...

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– И всё же... И всё же... Наследник наследуя Огне – Живое Тело Воскресшего Отца... под Именем – частицей Наследного Отца... тождествен и уподоблен всему Единому Живому... Всему Единому Живому он уподоблен... Но... и отличен от Него, Живого... Но и отличен от Него... Под «Именем» Отца, подобен он... Но и отличен от Него... Но и отличен от Него... Под «Именем» Отца... Под данным ему «Именем» Отцом... Отличен от Отца... Он тем отличен... Он Тем отличен... Тем и отличен... Под «Именем Отца»... Он Тем отличен... от прочего Всего Живого... Он Тем Отличен... Он Уникален... Он... Тем и Отличен... ОН УНИКАЛЕН...

ФРИДРИХ

– Однако ж... Быть великим и одиноким, – такова воля правдивого сверхчеловека... Такова его воля Такова воля правдивого духа, – духа как «Сверхчеловека». Дух же двигает горами, – знаете ли вы это... Нет, вы этого не знаете... Нет, вы этого не знаете... Воистину... Вы не знали гордости правдивого духа. Вы этого не знаете... Я же живу в своем собственном свете... Как в своём собственном духе... Я вновь, и вновь, поглощаю пламя, что исходит от меня... Я вновь поглощаю свой исходящий от меня и только от меня свет – огонь меня «самого»... Вновь и вновь я поглощаю мой собственный свет превращая его при том во вселенский Абсолютный Холод... И это только мой свет... Свет от меня... Как мой Абсолютный Холодя... Вновь, и вновь... И я его поглощаю. И это только от меня исходит этот «мой свет»... и я возвещаю и поглощаю... Вот этот «мой свет», – мой вздох как «мой свет»... Мой негасимый свет я Возвещаю... Я Возвещаю «свет от меня»... Я возвещаю этот «свет меня»... Тем самым Себя... Я возвещаю... Тем самым я Вселенский Холод возвещаю... как единственный «свет от меня»... Как «свет меня»... Как Единый Вселенский Холод... Вечный Холод «как свет меня».. «От света меня». Тем самым... «Себя» я возвещаю... «Себя» я возвещаю. Тем самым... Как Холод из Себя... Я Возвещаю... Тем свет... Как Вечный Холод... Я... Возвещаю... Я... Возвещаю... Как «Холод Вечного Себя... И от Себя»... Тем... свет... Тот свет... Холодный Свет... Я Возвещаю... ТОТ ХОЛОД... СЕБЯ КАК ХОЛОД... КАК ЕЧНЫЙ ХОЛОД... СЕБЯ Я ВОЗВЕЩАЮ..

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– Душа ж очистившись от скверны становится свободной от материи... при этом вокруг неё видны... для тех кто видит сердцем и умом... Видны вокруг души, – печать огня, и чистый ни с чем не смешанный огонь... А сквозь огонь – ещё огонь, – сердечный трепетный огонь, – как новый облик, как стойкий облик, свободной жертвенной души. Как нежный огне – облик благой души... Как новый светлый облик «единой в Целом» истинной души, – в её единстве ума, и сердца... «Единой в Целом и Живом» благой души, в её единстве ума, и сердца... Как новый её облик... живой и нежный облик творящей в Космосе Благой Души... Единой с Космосом Души... Как нежный её облик... священный и единый огне – облик... Как духо – облик... Как первоцвет Души. Как огне – цвет Души... Как любящий Живое вселенский облик... Как Новый нежный её облик... Как огне – цвет Души... Как нежный трепетный огонь Души... Как нежный... и её священный огне – облик... Как нежный... Трепетный огонь Души... Как трепетный огонь Души... Как трепетный огонь Души... КАК ТРЕПЕТНЫЙ ОГОНЬ... БЛАГОЙ... ЖИВОЙ ДУШИ... НАСЛЕДНОЙ... И БЛАГОЙ ДУШИ... СВЯЩЕННЫЙ ТРЕПЕТНЫЙ ОГОНЬ... ЖИВОЙ... БЛАГОЙ ДУШИ..

ФРИДРИХ

– Ах, братья мои, соседские черти... я создал в себе не бога не чёрта. Я создал в себе «Себя Само'»... Это моё человеческое творение, как моё человеческое безумие... И из моего собственного же праха явился ко мне вот этот мой призрак, – мой собственный учитель Заратустра... Ко мне он и явился. Чтобы научить сначала меня. Сначала меня, а затем уже, – и прочих людей... Научить не прятать голову в песок небесного обмана... А держать гордо её, голову... Теперь уже земную голову, над поверхностью земли держать её... Чтобы придать затем ей, земле, – смысл её земной жизни... и смысл только лишь её земного существования. И только лишь её земного существования... Придать... Смысл земной жизни. Не небесной, фальшивой, и – насквозь лживой... Но, – только лишь земной... Но, – только лишь земной... Не небесной... Но – земной... Но – только лишь земной... не небесной... и фальшивой... Но, – только лишь земной правдивой... Но, – только лишь земной правдивой... Но, – только лишь земной правдивой жизни... Но только лишь земной... Правдивой жизни... но только лишь... Земной... Земной... правдивой... жизни... Но... только лишь земной... Но... только лишь земной...

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– *(на сцене танцуют вселенские благие огне – сущности, пытающиеся привлечь внимание Творца, и оживить Творца в их заедином Живом Огне – Вселенском танце)....* Итак... что мы делаем, и как мы делаем, чтобы увидеть в том или ином Его качестве сам неизреченный образ нашего Творца... Тогда... Глаза мы закрываем, которые до этого были... Так невыразимо, так широко открыты... Мы Открываем широко до боли закрытые глаза... И видим при этом... Вселенский образ священного огня... Того огня, – в котором для сердца и ума благого смотрящего являются вселенские благие огне – сущности... которых мы для верности... и понимания, в дальнейшем назовём «богами»... Мы называем их «богами». Для верности... И что же видим мы, или слышим мы от них... От них, – то есть благих «богов», притом. При том... Мы слышим, и видим, вселенское разнообразье наистиннейших образов, и мыслей... И образов... и мыслей. И вот тут – то надо для себя нашей душе решить... Окончательно, и благодно, – ей, душе, – для себя надо бы и решить, – жизнь свою она, душа, ведёт как жизнь земного смертного простого человека... Или же она... Эта душа, посвящает себя богам... Являясь истинным вместилищем божественных идей, и мыслей... Божественных великих помыслов, и дел... Являясь неким таким вместилищем... То есть, меняет ли душа простую жизнь простого человека – на

жизнь богов... Или ж нет. Или ж нет... И в этом случае она, душа, пребывает уже не в собственном сознании, – в обычном, обременённом простыми судьбами земного человека, сознании... земного человека... Но тогда... душа благого человека... Во истину как Бога – пребывает в Сознании уже Единого Живого благого Космоса... Единого Живого благого Космоса Сознании... Тем самым она... душа, содействует... Уже не собственной отдельной и личностной судьбе... Но, – содействуя Судьбе Единого Благого Живого Космоса... Единого Живого Космоса. Судьбе содействуя при том... При том содействую Космической Судьбе... Единой Живой Космической Судьбе содействую при том... Итак. Коль мы благою душу посвящаем без остатка Богу. То есть, участвуем напрямую в божественных Делах... в божественных Делах участвуем при том... То... Тогда. Тем самым... Мы, в прямую делаем одно с Творцом благое Дело... Делаем одно с Ним Дело... Делаем Одно... Единое с Ним Дело... Тогда... И... Нет в таком Едином и благом Сознании какого либо отдельного и личностного знания. Но... Есть благая Мудрость Истины во Всём... И обо Всём... И... Вот Это есть ничто иное, – как благое Понимание... Во Всём... И обо Всём... В Едином... Обо Всём Едином... Мы понимаем, знаем... И мы творим... Во Всём... И обо Всём... Мы Знаем и Творим тогда... Во Всём... И обо Всём... Мы Знаем... Так творим... Мы Знаем... Мы обо Всём... во Всём творим... Или ж... Иначе... мы самые простые земные смертные... сугубо смертные простые... не мудрые... простые... отдельные... и сами по себе простые... ничтожно смертные... простые... лишь сами по себе... бессмысленно простые... Лишь сами по себе. Тогда лишь сами по себе... Ничтожество творит ничтожество... Лишь сами по себе... Тогда лишь сами по себе... Ничтожество есть плод ничтожества... тогда лишь сами по себе... Лишь сами по себе. Тогда творим Ничтожество. А надо ли нам это... Нет, нам этого не надо. Нет... Мы не ничтожества... Мы боги, господа. Мы боги... Нет, мы не ничтожества... Мы Боги, господа... Тогда... Мы – Боги, господа... Тогда... Нет... Мы не Ничтожества... Мы Боги, господа... В Проекции Творца... Единого Творца... Мы... Боги, господа... **МЫ БОГИ В БОГЕ, ГОСПОДА..**

ФРИДРИХ

– *(тень Каина взбирается на самую высокую в Европе вершину, где уже нет никого кроме самого Фридриха как тени Каина, и двух орлов, высисывающих их орлиные яйца)*. Выслушайте меня!.. ибо я не такой как другие. Прежде всего прошу не смешивать меня с другими!.. Почему ж я так мудр, – спросите вы меня... Отвечаю, – я уже описал тот случай, когда до меня доходит великий крик о помощи, – когда сострадание, как последний грех, – нисходит на меня, и хочет меня заставить изменить себе... Здесь же на этой самой высокой Вершине. необходимо остаться господином самого себя... Здесь необходимо высоту своей грандиозной задачи сохранить в самой что ни на есть её чистоте... Прочь же всякое сострадание. Прочь... Разве не само моё отвращение к самому по себе состраданию создало мне такие лёгкие крылья, и грандиозные мои силы, угадавшие истинный источник моей высоты... Разве нет?.. Поистине, я должен был взлететь на самую высь, чтобы вновь обрести родник моей радости!.. Чтобы вновь его обрести... родник моей гордости... Чтобы вновь его обрести... Родник моей радости... Чтобы вновь его обрести... На самой Высокой Вершине Мира... Чтобы вновь его обрасти... Чтобы... вновь его обрести... На самой Высокой Вершине Этого Мира... чтобы вновь... Его Обрести... Чтобы вновь..

...О, я нашёл его, братья мои! Здесь, на самой высокой Вершине Мира... Высочайшей в мире холодной Вершине бьёт для меня родник исключительной моей радости!.. Там, на самой высокой Вершине, существует родник... От которого не пьёт отребье вместе со мной!.. а пью из него лишь один я... Один лишь я пью из него... не до, не после меня... один лишь. я пью из него... И никто другой не пьёт вместе со мной... Один лишь я пью... Из этого моего родника... И никто другой. со мной вместе не пьёт из него... Нет...

Далее...

Далее выясним – почему же я так умён... А вот почему...

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– *(Тень Авеля взбирается на ту же вершину где уже находится Тень Каина. Тень Авеля вызывает Единый Живой Огонь. При появлении Живого Огня Тень Каина исчезает. На вершине остаётся лишь тень Авеля).*...И прежде всего... необходимо видеть, всегда необходимо видеть одержимому Единым Огнём неизреченный образ блаженнейшего Света который наполняет повелевает теургом, и содержит в себе при том его всего... Со всех сторон кольцом охватывая, и приближаясь, к нему... всё приближаясь... И приближаясь, пока теург ни станет единым целым с Живым Единым и Благим Огнём... и всяко действие его при том становится единым действием с самим Живым Огнём... и нет в нём больше своих, и лишь своих, отдельных мыслей... и нет в нём больше своих и лишь своих отдельных действий... А всё в нём – благословенный Живой Благой Огонь... Всё в нём божественный Огонь Единых КосмоМыслей... И нет в нём собственного эго... и нет в нём лишь его отдельных, и независимых от прочих, мыслей... И всякая же мысль его теперь колыхает Целое... Все ж мысли в нём теперь колыхут единый благодатный Огонь... Любая мысль его колыхает... Воспламеняет Единый трепетный Огонь... Весь Космос в нём... доступный ему от ныне Космос... Единый Космос... «Живым Огнём» Един блаженный Космос в нём... Весь Космос – в нём Отныне... И он в Едином и блаженном Космосе... Теперь он сам и есть тот Космос, – как ЖивоКосмос, как благодатный Огонь... Теперь он сам и есть тот вверенный ему Единый Космос... как благодатный Живой Огонь... Теперь он сам и Есть Живой Наследный Космос, как вверенный «живым» Огонь... Он сам и Есть тот Космос... теперь... Он сам. Тот Космос... И Тот Огонь... Он сам и Есть... И Есть Огонь... Он сам и Есть... И Есть Живой Огонь... Он Сам и есть... И есть Наследный трепетный Огонь... Как УмоКосмос... Как БлагоКосмос... Как ЖивоКосмос... Наследный трепетный Огонь... Как ЖивоКосмос... Он сам и Есть Наследный... Наследный Трепетный Огонь... Он сам теперь и Есть... Единый Космос... Единый Трепетный Огонь... Он Сам и Есть теперь Наследный ЖивоКосмос».....

ФРИДРИХ

– Да... Почему ж я так умён... Да... В своей основе, так называемые «мудрейшие святые люди» со всеми их будто бы «священными огненными мыслями» – по сути своей неизлечимые чудовища, уходящие от жизни, мстящие самой жизни... Я хочу быть их противоположностью: моё преимущество состоит в самом тонком понимании всех признаков здоровых инстинктов... Во мне нет ни одной болезненной черты... даже в пору моей самой тяжёлой болезни, я не сделался болезненным... и напрасно ищут в моём существе хоть малую черту, – черту фанатизма... Её там нет. Её там просто нет... Я прост, доступен, понятен. и состою из одних лишь здоровых инстинктов самой жизни. Я прост, доступен, и здоров... я с тем здоров... и с тем иду по жизни я... С тем я здоров... Здоров по жизни, доступен я. С тем я здоров... Иду по жизни я... И я здоров... Доступен... С тем... И с тем здоров...

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– Далее... мы попытаемся исследовать причины и суть божественного в Едином Живом благом безумии... а главной причиной при этом божественного безумия является божественный, и нисходящий в живую душу, единый огне – свет... В живой душе животворящий свет... благой единый вечный свет... в живую душу нисходящий... Теперь, почему мы именно говорим о «живой душе»... и о никакой другой «душе»... о «живой душе» мы говорим постольку поскольку она, эта «душа».. Безумна... Безумна «душа» ниспосланным в неё Огнём Единых Высших Сущностей... И эта самая «живая безумная душа» беременная ныне ниспосланным в

неё «безумным жертвенным Огнём – Умом»... высказывает мыслит... И действует, не от себя. Нет, не от себя... Но, – лишь повинуюсь «Уму – Огню»... Вошедшему в неё «Уму – Огню»... Но, – охватившему её Единому «Уму – Огню»... Но... Повинуясь... беспрекословно повинуюсь Высшим Силам... Вошедших в безумную и благостную душу благодаря безумному «Уму – Огню»... Благодаря творящему «Огню».. Живородящему «Огню»... Благодаря ему... Огню. И вот... во всех этих случаях, она, «душа», приуготовлена ко встрече с Единым и благостным Творцом, – потому что «живая», потому что при рождении своём она... Эта «душа», уже несла в себе единую частицу Бога «Ах»... А если ж в иной душе такой частицы нет, и не было... То данная душа не может быть продолжено «живой».. Не может быть продолжено «живой»... А явлена по жизни изначально, и далее по смерти... по смерти... явлена как «мёртвая»... как «мёртвая душа»... пока в неё не входит живая единая частица любящего Бога «Ах».. Пока она в неё ни входит... а до того душа как «мёртвая»., заботясь лишь о теле... о животе... о продолжение физического рода... заботясь лишь о жизненных инстинктах... заботясь лишь о том. А до того – душа как «мёртвая»... она, душа как «мёртвая»... А до того она как «мёртвая»... Пока в неё ни входит живая частица Бога «Ах»... А до того она, душа, как – «мёртвая» душа... Как мёртвая душа... А до того она... как «мёртвая»... Душа... как «мёртвая»., а до того... она... как мёртвая...

ФРИДРИХ

– *(на сценическом полотне проходят кадры из нацистской хроники сжигания книг неудобных нацистам писателей, кадры подкреплены пластическим действием на подобную тему актёров Пластического Театра)*. Почему я пишу такие хорошие книги... Если кто-нибудь берёт в руки мою книгу... он этим оказывает себе самую редкую честь... ну самую редкую честь, какую только он может себе оказать... и я допускаю, что он снимает при этом обувь, поскольку он понял и пережил, – т. е. он пережил, хотя бы шестую часть того, что пережил я, – и тут уже он поднимается на более высокую ступень... Ступень «Мой борьбы за Сверхчеловека».. На более высокую чем та, которая доступна «современным» людям... ибо... Я прихожу с таких высот, которых не достигала ещё ни одна птица... Я знаю бездны, куда не ступала ещё ни одна нога человека... И я это знаю... Я это знаю... И вот об этом я и пишу... И я пишу сейчас об этом... Сейчас Я... Пишу об этом... Сейчас вот. Я об этом... И пишу... Сейчас об этом... Я пишу... И Я... Пишу... *(судорожно пишет страницу за страницей, отбрасывая в стороны исписанные им листки)*.

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– *(актёры Пластического Театра изображают единство «души людских» в единстве пространства и времени Единого Тела Творца, как Тела Живого Единого Космоса)*. Освобождённая ж от чисел времени... и от точек местности... без времени вне всякого пространства... Такая «душа» уже – повсюду... Во всём она... пред существую, соединяя вместе все истины всего во Всём... Всё то, что Высшие благие Космо – Силы вдыхают в истое воображение «ума – души», способной ныне постигать Все космо – сущности... Всё то... Что ныне движется... и движимо, в Уме Едином... в Уме – Огне Едином... Не различая при том не настоящего... не прошлого... Не даже будущего... не различая времени... Во Всём... И в равной мере во Всём не различая места действия во Всём... Не различая даже личной духовной сущности... Коль всё во Всём... Не различая... Не различая... всего во Всём... Себя не различая... не отделяя от Всего себя... Себя во Всём... Себя не отделяя... «Душа» ж при этом включает в себя Всё... Весь Живо – Космос... Все космо – сущности при том... Себя от них не отделяя... Себя при том от них не отделяя... Душа живёт во Всём... Душа живёт во Всём... Не отделяя. Не отделяя Себя во Всём... Не отделяя...

Душа живёт не отделяя Себя во Всём... Не отделяя... Себя во Всём... Не отделяя... Душа живёт во Всём... Душа Благая... Живёт во Всём... Себя не отделяя... Душа Благая... Живёт во Всём... ВО ВСЁМ...

ФРИДРИХ

– *(среди людей ходит размахивая мечом победивший Кесарь, – ходит среди обломков тел – теней побеждённых им людей)*... Неумолимо восстал мой инстинкт против дальнейших уступок, против следования за другими, против смешивания себя с другими... И с другим... Я же хожу среди других людей как среди обломков будущего, – того будущего, что вижу лишь я... Только лишь Я Грядущее вижу... Вижу только лишь Я... Я его вижу... Вижу лишь Я... Не боги... Нет, не боги.....Но... Я вижу облик Грядущего... Вижу лишь Я... Важно лишь то, что Я уничтожил богов... Я – первый кто здесь уничтожил всех в мире богов... Я был – первый!.. Я был первый!.. Красота же сверхчеловека приблизилась ныне ко мне... Как грозная тень... Что же мне теперь до богов!.. Ибо добрые – не могут созидать, – они всегда начало лишь конца... они распинаят того, кто пишет новые ценности... На новых скрижалях.....Поняли ль Вы меня?.. «Станьте тверды!».. Поняли ль Вы меня?.. «Станьте тверды!»... Я не человек... «Я – динамит!»...Поняли ль Вы меня?.. Поняли ль Вы меня, – «Я динамит!»... «Станьте тверды!».. Я – динамит!.. Поняли ли Вы меня...

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– Утверждаю при том... как мал... слаб ничтожен наш достославный род... род человеческий... Наш род человеческий невероятно слаб. И подлинно ничтожен... Ничтожен род человеческий. Думает о малом... Мыслит малым... Действует как подлинно ничтожество... Отделив себя от Живо – Космоса... Убив в себе живую душу Живо – Космоса... Убив в себе Наследника Творца. Забыв о том что он, род человеческий, в его вневременном единстве, – Наследная Душа Творца... С тех пор как Каин зарезал брата Авеля, кого Отец признал своим единственным Наследником... С тех пор род человеческий, как подлинно наследник убийцы брата Каина, – утратил право, и возможность, наследовать Живую Душу Единого Отца... Наследовать Живой Творящий Огне – Космос Единого Творца... Наследовать Живое Дело по Сотворению Иного Космоса... Наследовав живое Подлинное Имя Раздавшего Себя на «Имена... На Смыслы» – Единого Отца. А что взамен... Взамен – творение пустой лихой души из мёртвого бездушного пространства – вакуума Космоса... А что взамен. Взамен – рождение ума как производного ничтожных смыслов убогих мыслей... А что взамен. Взамен – ничтоже гибель человечества, – как подлинных детей – наследников убийцы брата Каина... Бессмысленных ненужных Живо – Космосу наследников убийцы Каина... Бессмысленных не нужных Делу Продолжения Творца... Не нужных Делу Оживления Отца... Не нужных Наследованию Делу Творения Иного «Живо – Космоса».. Не нужных Делу Живо – Космоса... Не нужных Делу Воскрешения Отца... Не нужных Делу Космоса... Не нужных Телу Живо – Космоса... Не нужных Делу Воскрешения Творца... Не нужных Делу Оживления Творца... В Живом Наследном Человеке – Сыне... Не нужных Делу Продолжения Отца... Не нужных... Не нужных Сотворению Наследником Творца Вселенной... Иной Живой Вселенной... Не нужных Делу Наследования Космоса Отца... Не нужных Делу... Не нужных Делу Сотворения «Творца» в Наследном Сыне... Не нужных Делу, по «Оживления Отца»... Не нужных Делу... Не нужных Делу «Созидания Творца»... Не нужных Делу. Не нужных Делу... НЕ НУЖНЫХ ДЕЛУ... ВОСКРЕШЕНИЯ «ТВОРЦА» В НАСЛЕДНО СЫНЕ... НЕ НУЖНЫХ «ДЕЛУ»...

ФРИДРИХ

– ...А Мы... Мы ж отрицаем Бога... Мы ж отрицаем ответственность в Боге... этим самым мы впервые спасаем этот бранный и несвободный мир... озлобленный против всего

великого в людях, и вещах... против всего, что верит в себя... Этим самым мы провозглашаем единственно спасаемого, и спасающего этот бранный несвободный мир, свободного Сверхчеловека... Свободный ж человек – это воин... Никогда не прекращающий сражаться, – не до, не после... Великий завоеватель этой жизни – «сверхчеловек как динамит»... Сверхчеловек как «воин – динамит»... Сверхчеловек есть «воин»... Сверхчеловек есть «воин – динамит»... не устает сражаться «воин – динамит»... Не устает сражаться он... Не устает сражаться Воин... Не устает сражаться Воин... Не бог... Но – Воин... Он – Воин – динамит... Не устает сражаться Воин – динамит... Он... Воин – динамит... Не устает сражаться Воин – динамит..

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– (актёра пластической драмы вновь представляют единство «душ живых и нежных» в Живом Наследном Теле Любимого Отца)...И как стихии мира соединяясь в одном и том же стихийном теле творят единое, и всякая стихия при том привносит в единое свою особенность... свою особенность и стать... так и души... Так и многочисленные души... «Живые» души... но не «мёртвые».. Сливаются в одну единую благую Душу... «Живые» души, но не «мёртвые».. Не «мёртвые»... «живые».. Поскольку «живые» это те, кто носит в себе божественную огне – общность частицу любящего Бога «Ах»., под Именами разными, – но носят в себе в святом единстве блаженную частицу Бога «Ах»... И потому... Для душ «живых» «Единое» есть первый и главный принцип их вечного Спасения... Спасение от смерти... От ничтожества... От вечного забвения... Есть главный принцип участия в Творении... в Наследовании Дела Воскрешения Любимого Отца... Разъятого до ныне на смыслы... на отдельные благие, и «живые», души... На души – Имена... для Дела соборного зачатия Иного Возрождённого Творца... Для Дела Творения Иного Живого Огне – Тела Космоса... Как Тела Единого Отца... Для Дела утверждения в Ином... для Дела Порождения Творца... Для Дела созидания в Ином... Иного «Живо – Космоса»... Для Дела утверждения в Ином... В Наследовании Дела Возрождённого Отца... в Наследовании Дела создания Живого «Огне – Космоса»... в Наследовании Дела собирания Единого Творца... в Наследовании «Дела» единого и общего для душ «живых»... Наследников Отца. Наследников Творца... Для душ «живых»... где души единятся... где души богатыся Единым... в Творце как в Сыне своего Отца... Так души единятся... В любви безмерной... В святой любви к Единому Отцу... Так души единятся... Так души солидарны в Едином и Живом Сыновстве... Так избранные души, приняв во внутрь частицу «Ах» Единого Отца, в наследном богоданном святом Сыновстве... Единятся... Так души Единятся в Единое Живое Тело Наследников Творца... Так души Единятся... в Живое Тело Единого Творца... Так души Единятся... Становятся Единым Целым... Живым Единым Целым... Так души обретают вечность... Так души Спасают всё живое на Земле... Так души Спасают всяку живность на Земле. Спасают Дух единой Жизни на Земле... Так души Спасают. в Вечности себя... Так души – Вечность... И Спасают... Так души Спасают Вечность... И себя... Так души в вечности Спасают благую в нове Жизнь... Так души в Вечности Спасают... благой Наследный Космос... Спасают Космос... и себя... Спасают в Вечности «Себя»... Спасают Всё благие души... И в Вечности «Себя»... Они Спасают... Спасают... «Души» Вечность... Спасают Космос... И Себя... Так души Единятся... Спасают... Вечность... И Себя...

ФРИДРИХ

– (говорит торопливо, пытаясь перебивать Дорожного Инспектора, как бы пытаясь при том не дать тому говорить). Однако... Стремление ж ко всякому отличию есть стремление к победе над ближним... Великие люди... или «люди – динамиты» просто необходимы земле... Ибо они, и только они, – соль этой земли... Ибо они и только они являются «солью» земли... Резать и сверкать... Резать и побеждать... резать при том. по живому... И побеждать... побеждать по живому... Резать, сверкать, побеждать. Эту новую скрижаль, братья

мои, – даю вам... Станьте тверды, братья мои!.. Станьте тверды, братья мои!.. Станьте тверды, «воины – динамиты»... Станьте тверды... Это моя вам новая последняя скрижаль – «Резать и побеждать... станьте тверды, братья мои!.. Станьте тверды, воины мои... Резать... и побеждать... резать и побеждать. Станьте тверды. Станьте тверды, братья мои... Станьте. Тверды! Резать... и Побеждать... Резать... и Побеждать... братья мои...

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– *(после некоторой вынужденной паузы)*... Станьте мягки и нежны, дети мои. Тем самым любящим и нежным душам, в их богоугодном и святом Сыновстве, открыт на веки путь в благую огненную ввысь... высь к истому Уму – Огню... Живому Единому Уму – Огню... Путь ввысь... И это есть ничто иное как цель, и замысел, деяния души, здесь на Земле... Её деяние, и смысл её, души... Здесь, на Земле... Путь ввысь... Все вместе в едином Теле Души – Ума – Огня... проложим путь в блаженну высь... и что ж мы там, в блаженной невероятной вышине, увидим... в невероятной вышине, что видим мы – «живые» души... А видим мы, посредством сердца, и ума, благой и вверенной души... Все времена... Пространства все... как некую единую Живую Сущность... Единую Живую Сущность «Огня Души Единого»... Так видят души... «Живые» души... рассматривают действие Единой Сущности Души – Ума – Огня... как действие нерасторжимой Любви к Отцу... Любви Наследного, Творящего Любвью, Сына... Творящего и страждущего Возродить любимого Отца... Любовью Наследного, и праведного, Сына... в Любви к Отца... рождённого Любовью от Отца... Наследного и вверенного Миру Возлюбленного Сына... В Любви к Отцу... А что же дольний мир... мир дольный, материальный мир, исходом в нематерию, – исходом Живого в нематерию Ума – Огня... Сгорает постепенно... он истончается, – живой и дольний мир, затем является блаженным чистым и лучезарным светом... того же горнего Ума – Огня... как действия Наследного и вверенного Миру Сына... как действия Наследника Отца в далёком... однако неизбежном будущем... Возлюбленного Сына... Возлюбленного, в Его Единстве душ «живых», и страждущих в Единства... В Едином Уме – Огне... И страждущего Сына... и вверенного Сердцу Сына... возлюбленного Сына в Душе – Огне... и этот наш Огонь... очистивший материю. до превращения её в живую нематерию... И это наш Огонь... есть Сын – Огонь... Есть Дух – Огонь... Сын есть Огонь... Живой Огонь... Кого Создал в Спасении для Дела Жертвы, – как истинно Спасения живого мира дольного, Благой Творец... Он Тот... И он Наследник Единого Отца... Он Тот... Он Сын... Он Жертва... И Он Наследник своего Отца... Он Тот... И Он Наследник своего Отца... Он Сын... Сын – Жертва... и Сын – Наследник... Наследный Сын. Он – Жертва Сын... Сын Жертва... Наследный Сын Воскресшего Отца... Любовью Сына в Огне – Теле Воскресшего Отца... Наследный Сын Воскресшего Отца... Наследный Сын Отца... По Совести... По Чести... По Справедливости. И по Любви... И по Любви... Он Сын Отца... Он Сын Воскресшего Отца... И по Любви... Да, и по Совести... Он – Сын... Он – Сын Наследник... Он – Сын Воскресшего Отца... ОН – СЫН... *(внезапно надолго замолкает выдерживая при этом длинную предлинную паузу)*.

ФРИДРИХ

– *(будто насмехаясь над Дорожным Инспектором)*. А посему, любезный зрители... надо изгнать из жизни эту страшную болезнь... Чудовищное бремя совести... И человек перестаёт при том «быть злым». Он перестанет... Точно перестанет... И человек перестаёт «быть злым». Изгоним бремя совести... Изгоним саму совесть... Изгоним, братья, совесть... Никто. Никто не может быть достоин преклонения колен. Никто... И даже «Бог»... Лишь собственное «Я» достойно. Лишь «Я» достойно преклонения колен... Лишь «Я» достойно... Одно оно достойно, – лишь собственное «Я» достойно... Лишь «Я» достойно преклонения колен. лишь «Я» достойно преклонения колен... О, как жалки те люди, кто смотрят сквозь... и как бы

мимо «самих себя».. О, как жалки' они, – следящие, испытывающие чужие беды и страдания... Смотрящие сквозь... И как бы мимо «самих себя»., исследующие «беды и страдания» иных. И как они жалки!.. О... этот... бессмысленный песок они... О... этот... сыпучий, мелкий речной песок... О, Эти, последователи текущего сквозь растопыренные пальцы «рук их альтруизма... как их пустого духа времени»... О, как они жалки... О, боже, как они жалки... О, боже, как они жалки... О, этот жалкий речной песок больной и преклоняющей колени перед пошлым истуканом совести... О, этот жалкий. жалкий речной песок больной и пошлой совести... О, этот мелкий мелкий их речной песок... О... Как они жалки... О... как они жалки... О... как они жалки...

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– *(внезапно пробуждаясь, и обнимая дружески любовно Фридриха, как бы утешая, непрерывно при этом судорожно двигавшегося по палате, Фридриха).* Замечу далее... И это важно... Утешься, Фридрих. Спасение не может быть в единственности Сына... Спасение придёт во множественности Сына. Во множестве алкающих – Спасение придёт... И всякий алкающий при том придёт во Множество с одной единственной Идеей... Своей единственной Идеей «самого Себя»... Во имя сцепления со всем великим Множество «единственных Идей». Да... И существует благое Множество «Идей в Отце и Сыне»... и в Сыне продлится в вечности благое Множество Идей... В Едином Сыне, как в каждом... Как в Едином... Продлится благое Множество Идей... Тем самым продлится... Любая же такая единственно – Идея, какая должна быть «бытиём» для духа «единственно – отдельно».. Но, и не только... Но, – бесконечно быть благим «небытиём» для «душ» других... в других же «душах» участвуя во Множестве – как будто бы отдельно... Отдельно во Множестве... А «Множество» родится в Едином Огне – Духе – Человеке... Как в Огне – Сыне... Наследнике Отца... Родится... Родится в вечности для Вечности... И это несомненно... И это несомненно. И это несомненно, – что Вечность во Множестве родится в Сыне... Родится в Едином Наследнике Отца... в Едином Сыне... Возлюбленном Едином Сыне... И с тем родится Вечность... Иная и Возлюбленная Вечность. родится в Наследном Сыне... В Наследном Сыне и родится... Единое благое «Множество вселенских душ Единого Творца»... Родится в Сыне... Спасётся в Сыне... Спасётся в Духе Сына Наследующего Жизнь... И Созидающего... при этом Иную Космическую Жизнь... Иная Жизнь Родится... в Наследном Сыне. Утешься, Фридрих. Утешься, Фридрих... При том... Утешься, Фридрих!.. При том. Иная Жизнь... Родится в Сыне... Утешься, Фридрих. Иная Комическая Жизнь. Родится в Наследующем Жизнь... Во Истину в Наследном Сыне... Иная Жизнь... Как Огне – Тело Единого Творца... Родится в Наследном Сыне... Иная Жизнь. Иного, Наследующего Жизнь... Творца... Родится... Родится в Ином Творце... Как в Сыне... Родится Иная Жизнь... «Иная Жизнь».. Родится в Сыне – Наследнике Творца... Наследнике Отца... Родится «в Сыне»... Иная Жизнь... Утешься, Фридрих...

ФРИДРИХ

– *(пластические актёры в облике средневековых палачей и инквизиторов сжигают ведьм, еретиков – учёных, язычников, при равнодушии, и с пониманием, взирающем на эти действия Фридрихе).*... Что ему ложь, убийство, заговор, обман... продажа отечества... Если дело идет о его власти... О его безграничной власти... О, Этот вулкан... Вулкан придуманной морали власти... Сначала морали «власти христианства», с таким красивым жертвенным лицом... С таким добрейшим жертвенным лицом!.. А ныне, и пошла оттуда... Мораль безумной «власти денег»... Вулкан клокочет, и поныне... Вулкан клокочет!.. Клокочет!.. Три четверти живых... Разумных, и будто бы живых, отдали совесть. Продали совесть... за кошелёк... За накопление денег... Всё больше больше денег... Дай больше денег!.. Зачем им столько денег. Мораль проста... Мораль сия проста... Она – «От власти денег», – «Где деньги, – Там и власть!»... Мораль

проста... Мораль – «От власти денег»... Мораль – «От власти денег». Чем больше денег, тем выше Власть... Мораль проста... Лишь «вера в деньги» дают нам Власть... Как раньше вера «в единственную правду Бога»... Давала им, – им клокотавшим в «вере», – давала власть... И с этой клокочущей, безумной «правдой Бога»... и связанной с ней властью, – они сжигали еретиков, евреев, язычников... высокую культуру арабов, индейцев... Сжигали всё... И книги древних... Сожгли... Сжигали книги... И тела. И книги... И тела сжигали во имя Власти Бога... Сжигали всё, что не вписалось в их злобно – трупную мораль... Сжигали всё... И книги... и тела... И дух противостояния им... носителям безумной веры... Сжигали дух... Сжигали дух, и книги... И тела. А ныне те ж... Носители теперь уже «безумной правды денег», – сжигают всё... Сжигают всё... Всё, что мешает им... Сжигают души, и тела... Сжигают души, и тела... Сжигают всё... И правду духа. Сжигают всё... И всё ж... Должно же в мире явиться Существо коему человек мог бы довериться безгранично, и без оглядки... Должно же быть такое Существо... Должно же оно быть... И это Существо – он сам... В себе самом – он Сам... Он Сам... Сам Человек... Сверхчеловек... Он Сам и есть то Существо... То Существо – «Он Сам и Есть»... Сверхчеловека человек... Он есть... Он Сам То Существо... Ему и Быть... Он Есть. Он Есть... Он Сам... Он Есть То Существо... Он Сам и Есть... Ему и Быть... Он Сам... То Существо... Он Есть... Ему и Быть... Ему и Быть... Ему и Быть... *(на экране сцены мелькают кадры марширующих по площадям Европы «сверхчеловеков», кадры подкрепляются при этом пластическим действием актёров изображающих, похожих на свирепых монстров, «сверхлюдей»).*

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– Итак... что мы имеем в Вечности. А в Вечности... в Спасаемой, и в то же время, Спасющей «Живое» Вечности... Имеем мы союз свободных возлюбленных сердец... творящих, любящих Живое... Творящих любящих друг друга, отшедших от омертвелой пагубной материи... союз наследных душ – сердец... едино мыслящих в Единстве Вселенского Ума... Творящих заедино... Во вверенном Единстве, – как во Множестве Иного... Воспринимающих одно через другое... Одно через другое... Свободно мыслящих... Свободно оживляющих Идеи. В их вверенной соборности... В различных комбинациях соборного Единства... когда-то может быть отдельных... Но, – ныне уникальных, и единственных, во Множестве Идей... когда-то может быть отдельных... Когда-то... А ныне уникальных... Но... во Множестве Идей... Идей во Множестве... Идей во Множестве сердец... Бог Мыслит каждым из таких разумно – мыслящих... Разумно – множественно мыслящих... Бог Мыслит каждым таковым... Помыслит каждым Он... Тем «каждым», в ком родина, – благая мать Земля... Обитель же его – Живой Наследный Космос... Живой Единый «Огне – Космос», – обитель всех «живых»... Живой Наследный Мир Отца... Обитель всех «живых» – Единый Огне – Мир Отца... Бог Мыслит каждым из всех «живых». в Его такой Обители... Бог Мыслит каждым... В Единстве всех Его «живых»... В Его Обители... Он Мыслит каждым... Он Мыслит каждым... Каждым... Он Мыслит каждым... отныне Бог, в Его Обители... Во Возрождаемой Наследником Творца Обители... Где Он блаженно Мыслит каждым... Отныне Он в Его Обители... Он Мыслит Каждым... Каждым... Он Мыслит Каждым... Каждым... В Его Обители... Он... Мыслит... Каждым... В Его Благой Обители... ОН МЫСЛИТ «КАЖДЫМ»... ОН МЫСЛИТ «КАЖДЫМ»... «КАЖДЫМ»... В ЕГО ОБИТЕЛИ...

ФРИДРИХ

– *(одиноко стоит на вершине горы сгибая огромный лук, и в кого – то там... внизу... прицеливается пытаясь в того, кто внизу, выстрелить).* И вот, теперь... Отринув этот «скверный воздух» фальшивой жалости, и лживого «единства».. Стою один я... На Вершине Великой Ледяной Горы... Стою один я... При этом... Я – Властелин Земли... Рождённый для

великих ратных подвигов... Рождённый от самого начала... Для самых великих подвигов... Рождённый... Несокрушимый, первородный, напряжённый, – как согнутый могучим великаном стальной волшебный лук... Чем более нужды во мне, – тем напряжённей становится мой ратный дух... Мой верный лук... Тем напряжённей лук моей железной воли... Сверхчеловек согнул во мне... Железный Лук... Сверхчеловек послушен в себе самом... И для себя в его единственной и уникальной доле... Сверхчеловек послушен лишь себе... И следует себе... раб – господин он сам себе и есть... Есть раб... Есть господин... Он Сам и есть тот «Дух»... «Сам Дух» сбежавший от неволи Неба... «Сам Дух». и есть. Он Сам себе... И раб... И господин... Он сам себе и Есть... Он – Раб... Он – Господин!.. Он Есть... Он – Господин... Сбежавший от неволи Неба... ОН – ГОСПОДИН... ОН – ЕСТЬ... СВОБОДЕН ОН НЕВОЛИ НЕБА... ОН ЕСТЬ!.. ОН – ГОСПОДИН!..

Что же касается этих бедных ягнят, верящих в ближнего... будто служащих ближнему... будто преданных Богу. Будто любящих Бога... уповающих всегда лишь на Бога... А не на самих себя... То... Мы любим этих ягнят... с одной стороны – мы их любим, а с другой презираем, и считаем – все беды от этих «ягнят»!.. Все беды от этих ягнят... И потому поедаем ягнят. И в самом деле, – что может быть вкуснее мяса нежного ягнёнка... Да, что... Ничто. Да... Такова суть бедного ягнёнка – «ягненок должен быть зажарен... съеден»... Он рано или поздно будет съеден... Ягнёнка нежного... На стол! Зажарен – съеден... Ягнёнка нежного, – на стол!.. Зажарен – съеден... А если перед нами ещё и стадо таких ягнят... То... Тем хуже для бедных блеющих ягнят... Всё стадо нежное, – на стол!.. Всё стадо нежное!.. Ягненок будет съеден... Ягненок... Будет съеден... На стол ягнёнка!.. На стол его... Он Будет съеден... На стол ягнёнка!.. На стол его!.. Он Будет съеден... НА СТОЛ ЕГО... НА СТОЛ ЯГНЁНКА!.. НА СТОЛ ЕГО!.. НА СТОЛ!! ОН БУДЕТ СЪЕДЕН...

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– (На экранном полотне сцены возникают пейзажи прекрасной русской природы, актёры пластического театра демонстрируют свою любовь к природе, и свою способность к сотворчеству с живой природой)... Итак, друзья... отсюда вывод следует один... отсюда следует один лишь вывод – Живой Огонь «живое» созидает... Но... «мёртвое» при том уничтожает Живой Огонь... И, вот... В конце времён Он, Единый и Живой Огонь, уничтожает всё до селе «мёртвое».. Как на Земле... Равно и в Космосе... Равно и в Космосе... И на исходе времени... Тогда возникнет Мировой пожар... В огне которого сгорит весь тленный мёртвый космос... Нетленный мир при том очистится... Останется одно лишь пламя... На пепле ж тленного родится Новый и Нетленный Мир... Всё повторится вновь... Из тленного родится Новый и Нетленный Мир... Наследником в Сыновстве.....Наследником Отца, Живой Природы – Матери... Его Усилием... Из пепла тленного родится Новый... и нетленный Мир... Наследником Отца в Сыновстве, и родной Природы – Матери... Родится Мир Иной... Иной Нетленный Мир Родится... Живой Нетленный Мир... «Иной в Живом»... Родится... И в явленном Сыновстве... В Наследнике Отца... Наследником Отца, Природы – Матери... в Наследнике Отца... Жизнь... Во истину как Свет... Родится... Где Огне – Свет являют Суть Отца... Рождение же Жизни... самой Единой Жизни являет суть Природы – Матери... Являет суть Природы – Матери... Стань богом – Сыном в Боге.....чего же жаждешь ты ещё теперь... Посланник Мира от Творца... Наследник любящей Природы – Матери... Ты – их Живой Наследник... Чего ж ещё ты ждёшь теперь от них... Ты Тот... Который знает ныне... Зачем рождён... Зачем ты был рождён, живой возлюбленный Наследник Живого воскрешённого Тобой Отца... Живой Наследник возлюбленной Природы – Матери... Его, Её, Живой Наследник... Чего ж ещё ты жаждешь... Что жаждешь ты ещё... при том... Чего ещё ты жаждешь... Ты пепла ль жаждешь?.. Вселенского конца ты жаждешь?.. Или, – Творения Вселенской Новой Жизни Жаждешь Ты?.. Чего ж ещё Ты жаждешь... Чего ж ещё Ты жаждешь... Наследник вверенной Тебе

Отцом Живой Вселенной..... Чего ж ещё Ты жаждешь, Живой Наследник Огненного Духа – Вселенского Творца... Сын – Новый Дух Отца... Чего ж ещё Ты жаждешь... Чего ж ещё Ты жаждешь... Чего ещё... Ты жаждешь... Наследник... Чего ж ещё Ты Жаждешь... Наследник во Истину Творца... Во Истину... И Сам Творец... Чего ж Ещё Ты Жаждешь?!. И Сам Творец... ЧЕГО ЖЕ ЕЩЁ?.. ЧЕГО ЖЕ ЕЩЁ?.. (*замирает будто заживо окаменевшим, с тем возгоревшим в могучей Силе, – с тем воссиявшим огненным столбом он замирает*).

ФРИДРИХ

– (*пластические актёры изображают любовь и нежность «барана» к поймавшему его, и собирающему сожрать его, «волку»*)... Скверный воздух!.. Скверный воздух!.. Провонял скверной ложью, – будто «избран баран»... Для чего ж он был «избран»... А для будущего блаженства. Здесь же, на земле, ему мучиться и страдать... Чтобы уже там, – на Небесах, – получить свою награду – «Вечное ему блаженство».. И, ведь, верит «баран», – в это его «вечное блаженство».. И он верит «в его блаженство»... Он верит в загробную жизнь больше чем в свою собственную земную смертную жизнь... Награды жаждет жалкий ничтожный тупой «баран»... Вечной жизни – блаженной и радостной жизни... Ждёт он... блаженства он жаждет... жаждет блаженства тупой безмозглый «баран».. Этот жалкий презренный «баран».. За что ему Это... А, за его смирение... За то что «добрым был баран»... И этот «добрый» не только должен полюбить такого же как сам «барана»... Но – и поймавшего его, сожравшего его, «плохого волка».. Но, – и «плохого волка»... он тоже любит. Любит волка тупой «баран»... «Безмозглый бедный наш баран».., он любит «бедный наш баран»... Он любит волка... Ещё и волка любит этот наш «баран»... «баран» наш любит «волка». Увы, он любит палача... Увы... «баран» так любит «волка – палача».. «Баран» наш любит «волка».. Он «волка» любит... «Баран» наш «волка» возлюбил... «Баран» наш «волка» возлюбил... «Баран» так любит «волка».. Он любит «палача»... «Баран» наш «волка» возлюбил...

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– (*пластические актёры вновь изображают сложение отдельных душ в Единой Живое Тело вновь Возрождённого Творца*)... И, наконец, последнее... Если уж продолжать говорить о единстве живого в «Едином и Живом Наследном Космосе».. То, – разрыв всех живых разумных существ мира ныне заключается в их неверии в Единого Отца... И это есть подлинно распад Единого, – как расчленение Единого Отца... Сие есть мёртвая история... То неизбежно мёртвое, – что ныне окружает нас... То «мёртвое», – что мир ведёт к безличному пустому Эго – пеплу, – как к неизбежному концу... Как к несвободному, и неизбежному, концу... Свобода ж есть Единство... в единстве близкого, всего родного, и живого... Свобода есть любовный выход из пошлой эго – отчуждённости... Из тёмной силы «ненавидящих»... Свобода есть тот самый, что ни есть, любовный выход... В Единстве целого Живого... Свобода есть Любовь к Отцу. Свобода – в Возрождении Отца Наследством Сына... Свобода в том, – чтобы отдать всю кровь... всю кровь благую и живую... Отдать Единому Творцу. Всю жизнь наследную... Отдать для Возрождения Творца... Для Воскрешения Отца... Живую душу Сына отдать Единому Отцу... Свобода Есть... Свободе Быть... Быть богом в Едином Боге. Или же не быть... Или же не быть... Свобода есть Единство близких... родных и близких... В Едином Телe вновь Возрождённого Творца... Свобода есть Наследство Сына. Свобода есть «Единство Сына в Отце С Отцом»... Свобода Есть... Свобода Сына... В Наследии Отцу. Свобода есть – Наследство Сына... Свобода – в «Авеле живом».. Не – в «мёртвом Каине». Но – в «Авеле живом»... Свобода есть в «Наследстве Сына».. Свобода Есть... Свобода Есть – Наследство Сына... в Наследовании Сыном вновь Возрождённому Отцу. Свобода Есть Творенье Сына... Свободное Творенье Сына... В Наследном Космосе Отца... В Наследовании Космоса Отца. Свобода Есть... В Творении Иного Живого Космоса благим Наследным Сыном... Свобода Есть... Свободе

Быть... В Творенье Сына... Свобода – в Деле Воскрешения Единого Творца... Свобода Есть Наследство Сына... Как Нового Наследного Творца... Свобода – в становление Духа – Сына... Как Нового Творца... Свобода в становлении Творца, – Творца «Иного»... Свобода Есть в Наследье Сына... Свобода – в Теле Возрождённого Творца... Свобода есть – Наследье Сына. Свобода Есть... Свободе Быть Наследством Сына... В Наследовании Духа вновь Возрождённого Творца... Свободе Быть... В Наследном Духе Благого Сына... Свободе Быть... Наследованием в Духе Благого Сына... Живого Космоса Творца... Свободе Быть... В Наследовании Истого Творца... Свободе Быть... В Творце – Наследнике Единого Отца... Свободе Быть...

ФРИДРИХ

– (пластически актёры изображающие неких «воинов – сверхчеловеков» кто пытаются помешать блаженным душам собрать и оживить благое Тело вновь возрождённого Творца). ...Сама ж в себе... и по себе свобода, есть сама в себе и по себе свободная «сверхсила – воина»... сама ж в себе и по себе «сверхсила – воина» и есть сама в себе и по себе мораль... и та же нравственность... Поскольку сила... Сверхсила воина – сверхчеловека, и есть его мораль... и нравственность его... коль автономна сила, то – автономна нравственность Сильнейшего... сама ж в себе такая «сверхнравственность», – есть автономная в себе и для себя Сверхсила... И этот Господин лишь самого себя, и есть его АвтоСила доминирующая, – доминирующая как над всеми внешними обстоятельствами, так и над всей волей всего человечества... И что ж остаётся тогда человечеству... Либо подчиниться, примкнуть к АвтоСиле Сверхчеловека, – став вместе с этой Силой единым в себе Сверхчеловечеством... Либо сгнуться в безвестности, глупости, тупости, бедности... Сгнуться ничтожным пустым человечеством... Либо Стать АвтоСилой. Либо сгнуться во веки... Либо сделать Историю, либо впасть в пустоту. Либо выпасть в безвестности помышляя о грядущем фальшивом блаженстве... О загробном блаженстве, пустого в себе человечества помышляя... либо сгнуться с отшибленной волей... и пытаюсь стать трепетным «ангелом»... окончательно впасть в нищету... в нищету пустотелого духа... окончательно впасть в пустоту тела духа... в кому впасть несбывшейся воли... в кому впасть потерянной власти... В кому впасть... в тупое глухое при том забытьё... теряя не только вкус к жизни. Теряя и жизнь самою... Теряя реальную вкусную жизнь. Понимание жизни... Теряя... влечение древних инстинктов... Теряя... выдавая за жизнь забытьё... потеряв и утратив великую волю к единственной жизни... Это ж глупость, несусветная глупость, когда всякая низшая воля относит себя к другой высшей воле, – как к равной себе... Как к равной себе... помятуя всегда об одном и пустом, – все воли равны... А это же глупость. Несусветная глупость... Это ж когда воля Наполеона приравнивается к воле какого-нибудь французского крестьянина... Это же глупость, несусветная глупость, – «все воли равны, абсолютно равны... Но это же глупость... Несусветная глупость. Есть высшая воля... А есть низшая воля, какая неизбежна должна подчиняться воле высшей... «Все воли равны...», – это ж глупость... несусветная глупость... Высшая воля есть высшая воля... а низшая воля есть низшая воля... И они не равны... И они не равны... Низшая воля должна неизбежно следовать высшей... Неизбежно... Свободно следовать высшей. И они не равны... И они не равны... Вот... И они не равны... И они не равны... Вот... И ОНИ НЕ РАВНЫ...

ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР

– (единственный в палате пациент с больничной койки с надписью «Фридрих» перебирается на койку с надписью «Аполлоний»).... Итак, друзья, радуйтесь. Отныне бог среди нас... Бог Аполлоний ныне здесь среди нас... Из смертного стал он бессмертным... Бог среди нас. Когда мать ещё носила Аполлония во чреве, то явился ей тогда древний бог Протей, и нисколько не боясь она спросила тогда явившегося ей бога, – «Бог... А скажи мне – кого мне предстоит родить...», – и ответил ей тогда Бог нисколько не таясь, – «Меня родишь, женщина... Протея

ты родишь...». И вот теперь он среди нас... Бог Аполлоний... Бог среди нас... Бог среди нас. Пусть теперь он сам за себя и говорит... О себе он говорит... Наш Аполлоний – Бог явленный... Он Сам и говорит... Он Так говорит... Говори же, вновь явленный Бог «Аполлоний»... Говори ж... Нам Говори... Всё нам... Говори... О Себе Говори... Бог Аполлоний... О Себе говори...

АПОЛЛОНИЙ

– (тень «Авеля», она же тень «Аполлония», бродит среди неприкаянных теней – людей, ищущих что – то воображаемое, но так и не находящих это самое воображаемое среди теней – людей)... Ты, человек, живи как хочешь... Живи по своему... Живи ж по человечески. Я же буду жить по божески. По божеским Законам я буду жить... с родником и свежей зеленью... Ибо чисто лишь рождённое землёй... Самой землёй рождённое и чисто. лишь... А посему отказываюсь я также от кожи, и шерсти, на голом теле... Носить я буду льняные ткани, а жить при том в святилище... Жить я буду попечителем и сирых, и болящих... За сирых, и болящих, радеть я буду. Тем жить... С тем и буду я служить... С тем и буду я служить... Не за себя, – за сирых и обиженных... Так – то вот. Ты же, человек, укроти своё сердце, и придержи язык свой – ибо, о жизни ты не знаешь ничего... Ты не знаешь о Жизни ничего... И вот теперь... я буду рассказывать тебе о жизни... О твоей жизни... О той всеобщей Жизни, какая и есть сама по себе несомненное чудо... Есть единственное чудо на Земле, и в Космосе... На Земле, и в Космосе... Хочу напомнить тебе, человек, что Земля – есть мать всех людей... Ибо она праведна и человеколюбива... Праведна и человеколюбива. Вы же, люди, жадно, и зло, пытаетесь сделать её мачехой в угоду себя... и лишь для себя, и в угоду лишь себе... Лишь в угоду себе... Но... образумитесь, люди... Когда-нибудь... Будете жить в Космосе... Лучшие из вас будут жить в самом Космосе... Я ж – как Огонь... Как Единый священный Огонь в самом Космосе... Мститель Бог... Я позабочусь об этом... «Мёртвыми», – строящими свою никчёмную жизнь за счёт ближних, – пытающимися уничтожить Мать – Землю... вы не будете жить на земле... будете пеплом на жестокой холодной земле... Будете пеплом на истлевшей земле... Станете пеплом. Что касается меня самого, то я умею говорить на всех человеческих наречиях. А их, ведь, великое множество... Великое множество их, языков... И я их все понимаю... Хотя никогда никаким языкам не учился... понимаю же все языки... И не надо удивляться тому, ибо я понимаю также людское молчание... А это главное... Я читаю мысли людей... И это здесь главное... И поэтому, если ты, Фридрих... Бедный мой Фридрих, поклонись мне, как некому богу, – то я не обижусь... И сочту это должным... Я конечно не собственно бог... Но, боги могут говорить с людьми чрез меня... И с помощью меня... Я же как чревоушитель Бога... Богу же не угодно являться перед всеми людьми самому. Вот он и ищет подобных мне... Ищет их... И находит их... Мы же... такие как я, – люди бога... молчаливники бога... читатели бога... чревоушители бога... Мы это – мы... Мы Те... Кто – от Бога... Ибо мы – это «Мы»... Но и этого мало... с помощью бога я читаю птиц и зверей... язык птиц и зверей... я читаю, и знаю... Но и этого мало... от бога, – моё всё пространство земли. и я волен при том всюду бродить, и летать... и всюду принят я буду, – желанный бродяга... всюду принят я, – Тот желанный «От бога бродяга»... Всюду принят я буду... Я – «желанный От бога бродяга»... Вроде бог... и не бог... я – бродяга как бог... Бродяга я... Желанный для Бога Бродяга... Я Бродяга... Жалеющих ближних... Молящий за ближних... Пред Богом молящий за ближних, и сирых... Я – бродяга... Молящий за ближних и сирых, бродяга... Я – желанный от Бога Бродяга... Я есть Бог... Бродяга как Бог. Я есть Бог... Бродяга я. Бродяга я – Бог... Истинный Бог... Я есть Бог...

ФРИДРИХ

– Вот их Бог... ещё один Бог... Бог «этих» и избрал немудрое мира... чтобы посрамить мудрое... и избрал немощное мира. чтобы посрамить сильное... Избрал незнатное мира... В

унижении – в ничего не значащее... Это избрёл их Бог... «Избрал» их Бог, чтобы упразднить значащее, – для того, чтобы никакая плоть уже не могла похвалиться перед Богом... А вот те... Духовно одарённые, кто самые сильные, находят своё счастье, там, – где другие нашли бы погибель, – в лабиринте жестокости к себе... И к другим... В исканиях своего и только своего такого жестокого счастья... О, Это их счастье... И это их единственное удовольствие, – вот так вот самопринуждённо играть неимоверными тяжестями... Которые могут раздавить других... Но – только не «воинов – самодуха».. А это их отдых... А это их отдых, как и их борьба... Вот это так... самопринуждённо... и это их отдых... Как и их борьба... самопринуждённо в борьбе «воинов – самодуха»... и это их отдых, как и их борьба... самопринуждённо – борьба... «воинов – духа»... «Самодуха».. И это их Воля... И это их борьба... Моя борьба... И это их борьба... Как моя борьба... Как и их... Борьба... И эта наша с вами Борьба... Борьба в том числе и с самим Богом... С самим Богом... Борьба... С несуществующим на Земле Богом... Борьба... И это наша с вами Борьба... Борьба... С Богом... И это наша с вами Борьба... Борьба.....Борьба... с Богом...

АПОЛЛОНИЙ

– (актёры пластической драмы изображают несчастных судорожно бьющихся в предсмертных судорогах рыб, выброшенных на берег жестокой морской волной)....Однажды... было мне виденье... Рыб множество на берег выбросил могучий морской прибой... Морской прибой на берег выбросил тьму рыб... И рыбы бедные те бились в предсмертных судорогах. бились на скользком и пустынном берегу... и рыбы бились на пустынном берегу... И криками зывали рыбы... Словно люди зывали рыбы, моля о помощи... О сострадании зывали... Молили вернуть их в прежнюю родимую стихию... И понял я... Не рыбы то... Живые люди предсмертно бились на пустынном берегу... Предсмертно бились люди... Прося о помощи... Прося вернуть их в прежнюю родимую стихию... Моля вернуть их к жизни... К родной и милой жизни... Вернуть их... Моля вернуть их к жизни... вернуть в родную милую стихию... И понял я, – что стало ведомо мне не только должное... Но, – верное грядущее... Все люди должны вернуться в родимую стихию их Горней Жизни... А иначе исчезнут. Сгниют на мёртвом, и пустынном, берегу... как те же рыбы... Сгниют на мёртвом и пустынном берегу... как те же рыбы... А иначе исчезнут люди как те же рыбы... А иначе сгниют... исчезнут... На мёртвом и пустынном берегу... В стихию прежнюю, извечную стихию «Огня и Солнца», должны вернуться люди... А иначе исчезнут... На скользком мёртвом, и пустынном, берегу... А иначе исчезнут... люди... А иначе исчезнут... люди. А иначе исчезнут люди... А иначе исчезнут люди... На мёртвом и пустынном берегу... А иначе они исчезнут... Исчезнут люди... На мёртвом и пустынном берегу... А иначе они исчезнут... А иначе... Исчезнут люди..

ФРИДРИХ

– (пациент перемещается в койку с надписью «Фридрих», с неподдельным пафосом затем обращается к зрительному залу). Должен открыть вам одну простую... И долженствующую утешить вас несомненную истину: Смерть есть ничто иное... как истинный прогресс... Смерть есть несомненно истинный прогресс... Человечество же должно быть пожертвовано ради истинно Сильной Личности... И её героической Смерти... Вот что тогда было бы истинным прогрессом... ради текучей форма. Ради нового «смысла»... Ради движения во имя самого Движения... Ради живых «движений» самой жизни... Однако, ныне, сущность самой жизни до меня всё ещё не была узнана... Но... Это было до меня... Но это было до меня. Ныне же я, как ваш проводник по этой живой текущей жизни... Провозглашаю... Я Провозглашаю: Сущность жизни есть ничто иное как Воля к Власти... Воля к силе Власти... Воля к славе Власти... Созидающей и направляющей... наново толкующей и проясняющей... эту нашу с вами жизнь, как несомненную её героическую Смерть... как героическую Смерть во имя всё

той же Власти... Власти... Наново зовущей... Зовущей к сбрасыванию вечного ошейника вечного раба... общества и мира... Общества и мира... Вечного раба... Пленника – раба... себе придумавшего, пред страхом смерти, «бога»... придумавшего вместе с его, раба, фальшивым «богом»... вместе с его фиктивным «богом»... придумавшего вместе с «богом»... придумавшего «совесть», придумавшего такую же фальшивую «мораль»... придумавшего... чистую... нечистую пред богом «совесть», и «мораль»... придумавшего «бога». с его «моралью»... «моралью для вечного раба»... Пленника – раба... Но... Это я, ваш Фридрих, – вас призываю, одним из первых, я призываю вас, – к сбрасыванию вечного ошейника вечного раба... Это я, ваш Фридрих, призываю, – сбросьте цепи вечного раба... Сбросьте ваши цепи... Это я вас, люди... призываю... Сбросьте цепи вечного раба. Сбросьте цепи, люди... Сбросьте цепи вечного раба. боящегося жизни, как несомненной смерти... Сбросьте цепи вечного раба... Ибо... смерти, самой смерти, не следует бояться... с тем сбрасывая цепи увечного раба... С тем сбрасывая цепи... Жизнь есть – та же смерть... Но... Смерти... Как и жизни, не следует бояться... Коль жизнь – всё та же смерть... Бессмертна же одна лишь Власть... Бессмертна Слава... Бессмертна ваша Сила... Бессмертна ваша Власть... Бессмертна Ваша Власть... Бессмертна ваша Сила. Бессмертна ваша Власть... Ни так ли, люди... Ни так ли, люди... Бессмертна... Одна лишь ваша Власть бессмертна... Она бессмертна. Она бессмертна... Бессмертна, люди... Одна лишь ваша Власть... Не бойтесь Смерти, люди... Бессмертна ваша Власть... ОНА БЕССМЕРТНА... НЕ БОЙТЕСЬ СМЕРТИ... БЕССМЕРТНА ВАША ВЛАСТЬ...

АПОЛЛОНИЙ

– (пациент перемещается в койку с надписью «Аполлоний»). А я должен сказать Вам ещё вот что, дорогие мои... Ежели некий человек, выдающий себя за мудреца, старается ради пустой славы... старается ради единоличной власти... Или ж старается ради тех же денег... То... Такой мудрец должен быть удостоен среди людей лютой ненависти, – как вместилище самых гнусных грехов, и пороков... Это уже не мудрец... Это яма пороков... Это лживый мудрец... Но... если подлинному от бога мудрецу предложить в собственность целое царство... То... такой мудрец отвергнет и царство... и власть над ним... А если его испытать страхом смерти... То он отвергнет и страх перед смертью... Он отвергнет и царство само, и страх перед тёмным и дьявольским царством... Ибо власть, – как и страх, – мудрецу не к лицу... Мудрецу не к лицу... Власть, и страх... Мудрецу не к лицу. А к лицу мудрецу – слово мудрых... слово мудрых богов... Вот это к лицу мудрецу... вот это... К лицу ему мудрость богов... Это он, – возгласивший... Что мудрым является тот, кто понял, и принял богов... Кто вобрал в себя мысли богов, – в солидарном единстве людей, и богов... В справедливом единстве людей, и богов... в сострадании мудрых людей, и богов, к оскорблённым униженным сирым... в сострадании мудрых к несчастным униженным бедным... В состраданье к родимой природе... Ко всему... И ко всем, что носит от бога блаженное имя «живого»... ко всему сотворённому богом «живому»... Ко всему. И ко всем... И особо к детёнышам малым... И особо к детёнышам милым... А душа же «живого» – в детёнышах милых... прежде в детёнышах милых... Ко всему, и ко всем... Ко всему от бога «живому» прилепилась «живая душа».. Прилепилась благая людская «душа».. Ко всему... и ко всем... Всем «живым».. Прилепилась людская «душа»... Ко всему, и во всём... Прилепилась «живая душа»... Лишь к благому «Живому»... Прилепилась живая благая душа... Ко всему... и во всём... Прилепилась «живая благая душа».. Прилепилась «живая душа».....Ко всему... И ко всем... Что от Бога... Носит блаженное имя «живого»... что... От бога... Ко всему... И ко Всем.....Что... От Бога...

ФРИДРИХ

– (пациент перемещается в койку с надписью «Фридрих», предстаёт перед зрителями неким вертящимся, слегка при этом повизгивающим, Бесом)....Однако... Те... господа...

Носители собственной воли и собственной славы... они неподотчётны никому... Они же как молнии – внезапны. и ужасны... Не знают страха и упрёка... Бесстрашные как Вечный Бес... В его творенье Власти... В его желанье Власти... Безумной Власти... Желает личной Воли – Власти... Желает Вечной Славы Бес. Не знающий вины... бездомный Бес. Желает он... Нечистой совести безвинный Бес... Он так желает... Желает Вечный Бес... Лишь Так «желает» блудный Бес... Лишь Этого «желает» Бес... «Желает» Вечной Власти Бес... Лишь собственной Великой Власти... Лишь собственной Великой Воли... Желает бранный Бес... Он Этого желает... Он Так желает... Желает Этого... Желает... Желает... Вечный Бес..

АПОЛЛОНИЙ

– (пациент перемещается в койку с надписью «Аполлоний»; пластические актёры в образах индийских брахманов время от времени воспаряют над поверхностью земли, устремляясь к незакатному Солнцу). Скажу ещё я вот что вам... Я много путешествовал по свету... Я видел в Индии брахманов... Кто обитают на земле, как вне земли... Кто воспаряет над поверхностью земли, не ради пустого мерзкого тщеславия... Но... ради встречи с Солнцем... Но... Ради поглощения всем смертным телом живого благодатного Огня... Огня как общего незатухающего Солнца разлитого по Телу Космоса... По Телу Космоса Разлитого... Незатухающего Солнца... Так угождают они благому Солнцу над Землёй, как части Тела Космоса... Стремясь душою во след Живому Огненному Солнцу... К Живому Огненному Солнцу стремясь... душою устремляясь в след... И вот тогда тела их вьются, и парят, как огненные сполохи... Как огненные смерчи... Как огненные ветры... И вот тогда тела их вьются и парят... Парят и вьются... парят... и вьются... Играют, и парят... Тела их льются, как огненные смерчи... Тела их вьются... И парят... А по ночам они молятся, чтобы солнечные лучи не исчезли в них и ночью... не скорбели бы они в ночи по Солнцу... и даже ночью лились бы в них благодатные лучи... Лились бы в них и по ночам. А если дождь пойдёт... Не важно, – ночью... иль днём, – но эти люди всегда имеют тень над головой... так что брахманы никогда не мокнут... Огонь... Благой Огонь не гаснет в них... С тем и не мокнут Хранители благого сущего Огня... Живого сущего Огня... С тем и не мокнут Хранители Огня... Не мокнут... Они парят, парят... И вьются... А если дождь пойдёт, – не мокнут... они не мокнут под стеной идущего дождя... Они не мокнут... Они имеют тень над головой... всегда они имеют тень над головой... из Тела Солнца... Живого Солнца... И потому они не мокнут... И потому они парят... Они не мокнут... И парят... Они... парят... парят... парят...

ФРИДРИХ

– (пациент перемещается в койку с надписью «Фридрих»; сверхчеловеки хоронят Бога как слабую безвольную, но любящую всех людей, сущность)... Как мы видим – больные же опасны для здоровых... и пагуба идёт от слабых и больных... Нет, не от сильных. От слабых вся... И пагуба идёт... И пагуба идёт... И пагубней всего бессмысленная жалость... Вот эта жалость... бессмысленная жалость к человеку... От жалости к больному... К заразному больному... Бессмысленная жалость слабейшего к слабейшему... заразой прилипает к сильнейшему... А Сильный же при том теряет всяческую силу. а слабый, так иль иначе, стремится жалкими ничтожными силёнками своими в его, Сильнейшего. во лжи и фальши «фальшивое благое Небо» просочить... Земле ж не нужен он... слабейший... обманут также Небесами тот. слабейший из самых слабых... пообещавшим «тем», слабейшим... «фальшивыми благими Небесами», несбыточную Вечность... ничтожным, жалким... пообещавшим несбыточную Вечность... просочить... А Вечности – то нет. Как нет... Как нет и Бога... Бог умер!.. А Вечности – то нет... Как нет. А посему... От слабых вся и пагуба идёт, – от слабых вещающих о будто бы «бессмысленности грешной жизни»... от слабых вся и гибель человечеству идёт... Вся гибель человечеству... От слабых вся и пагуба идёт. Чего же они хотят, слабей-

шие... Изображать... Изображать они хотят... Изображать свою значительность и мудрость. И пониманье... И пониманье этой жизни, как некой такой вот их безусловной мудрости... в пустотности, ненужности, и фальши... пустыми же они желают в небесах летать... пустыми же и жалкими желают в благодати... по выдуманному ими Небу, блаженно – так радостно летать... По Небу, где, мол, достойны лишь «сердечные и добрые» летать... а также – «справедливые и чистые», летать... а также лишь «сердечные душевные»... летать... И эти бродят среди нас... Вот эти самые «сердечные и добрые»... здесь бродят среди нас... Ложь обвиняет нас во лжи... Фальшивые ж и лживые здесь обвиняют нас во лжи... И «эти» обвиняют нас... И «эти» обвиняют нас... Вот «эти».. Обвиняют нас... Вот «эти»... лживые фальшивые притворщики, кто называет себя «безгрешными и лучшими»... Вот «эти» обвиняют нас... Какое же у «них» на это право... На это... какое у «этих» право... У жалких и ничтожных... Вот «эти» обвиняют нас... Нет никакого права у «слабейших» винить «сильнейших»... А «эти» обвиняют нас. Вот «эти»., ничтожные... За силу... За нашу силу... Безликие ничтоже люди – тени... Вот «эти» презирают нас... Вот «эти».. Вот «эти»... Убогие... Вот «эти» презирают нас... Вот «эти» обвиняют нас... Вот «эти»... Вот «эти» обвиняют нас... Ничтожные и жалкие... Вот «эти»... Вот «эти»... «Эти»... обвиняют нас... *(пациент не сразу, постепенно, как бы нехотя... перемещается в койку с надписью «Аполлоний»).*

АПОЛЛОНИЙ

– *(звезды любят и ласкают мудреца, как и сам мудрец влюбленно нежит живые звёзды).*
А теперь мы «лучшим» разъясим, здесь и сейчас... Здесь и сейчас мы разъясим всем «лучшим»., пожалуй, о самом главном... О том, – так в чём же всё – таки отличие тех мудрецов. Кто истинен... Как истый и желанный друг Живому Космосу... Так в чём отличие тех «истинных»... от тех, не самых лучших и фальшивых мудрецов... кто – лжив... кто не является желанным другом Живому Космосу... кто сам в себе, и по себе, не служит Вечному Единству Космоса... Не служит он Единому Живому Космосу... Кто сам в себе... и по себе... Так в чём же их отличья... Отличие же их в том, что... Истинный мудрец ничто не алчет... он не волеет... и тягостно так... Он не болеет не о чём... Ничто мудрец не жаждет... И не печётся не о чём... И не куда мудрец не рвётся... Но... всё ему даётся... Во всяком деле удаётся всё ему, – поскольку спокойное и мудрое желание мудреца является таким же мудрым и спокойным... как истинно – единым и желанным... явленным единое желание. Всего Живого Космоса... Единого Благого Космоса... Всего Благого Космоса... Является благим желанием всего Живого Космоса... Ему всё удаётся... Всё удаётся им... Тем, лучшим... Живым, и лучшим мудрецам... Им, лучшим... Всё удаётся им. Поскольку служат они всему Живому Космосу... Единому Живому Космосу... Поскольку мудрецы те Служат... Единому живому благому Делу... благие Служат Делу... не частному отдельному лишь собственному делу... Но – Целому Живому Делу Единого Живого Космоса... живые Служат Целому Живому. А посему. Им удаётся всё... Всё «лучшим» удаётся... Им удаётся всё. Им удаётся Всё... Им помогает Космос... Они участники Живого Дела Творения Единого Живого Благого Космоса... Они Тем живы... И потому... Им удаётся Всё... Им удаётся Всё... Они Тем живы... И потому... Благие живы... Они... Благие Живы... И потому... Им... Им... удаётся всё...

ФРИДРИХ

– О, здесь я вижу заговор... давно созрел здесь заговор... Сплетённый слабейшими и страждущими заговор... направленных усилий по истреблению удачливых, сильнейших, торжествующих... Удачливых. Сильнейших. Торжествующих... По истреблению сильнейших... О, это их искусство по прославлению высокопарной клеветы на Торжествующих... О, это их Искусство... болезненные суть опасны... Не злые и... не хищники... заведомо увечные... по прихоти природы... Они – увечные... они... презрительно так... так равнодушно дышат на

эту жизнь... О, эти... Сомнительные... лукавой тихой сапой... Они взрывают... Отвергают эту жизнь... как будто бы блаженные «святые»... но, – подковёрные минёры этой жизни... Пройдохи... Нищие пройдохи растаскивающие по уголкам планеты неверие в себя... и посему в них, – страх... Великий безысходный страх пред этой жизнью. Неверие в себя... И страх... Взрывающий доверие убогих к жизни... и в целом к человеку... И в целом к человеку... Посеявшие страх... рассеявшие страх... здесь непрерывно сеют страх... как заговор... Как заговор убогих против сильных... и удачливых. Их страх... страх перед жизнью, и есть их заговор... О, эти... Посеявшие страх. Повсюду сеют страх... страх – заговор убогих против сильных и удачливых... повсюду сеют страх... убогие посеяли пред жизнью безумный страх... Пред жизнью... пред жизнью праведной войны за место сильного... И потому – убогие и слабые... Повсюду сеют страх... Их собственный повальный страх они повсюду сеют... Убогие повсюду сеют, сеют повальный страх... и потому... они убогие... Вот потому... вот потому... они, убогие, посеяли вселенский страх... Вот потому они убогие... вот потому и сеют страх пред жизнью... убогие посеяли вселенский страх... Убогие плодят убогих... Убогие плодят убогих... Они и сеют... сеют страх... Убоги плодят, и сеют... сеют страх... Убогие творят убогих... И сеют, сеют их вселенский страх... Пред жизнью тленной... Но могучей... они посеяли безумный страх... Убогие... пред жизнью... Они... Повсюду сеют их убогий страх... Они... Убогие... ПОВСЮДУ... ПОВСЮДУ СЕЮТ СТРАХ ПРЕД ЖИЗНЬЮ... ОНИ, УБОГИЕ... ПОСЕЯЛИ ПОВСЮДУ СТРАХ..

АПОЛЛОНИЙ

– *(идёт пластическое действие о том, – как люди из телесной тёмной массы превращаются в благую огне – суть богов)*... Но вот вопрос... как удалось Живому Космосу... как удалось ему прозреть мою природу... И понял я, – доступное Ему, благому Космосу, прозреть благие образы живой души... и в том числе моей души, – как Общей для всех «живых», – души... Единой для всех «живых» Души... для всех «живых» Единой, в Едином Времени Живом... Моей души... Под Именем моей души... Под Именем моей души – частице Бога... В моём живом и изначальном Имени, как избранной частице Бога «Ах», вот потому мы ведаем Единый Космос... Но... прежде чем познать Единую Вселенную, познали мы благую собственную душу... Как собственное Имя... Творцом нам данное благое собственное Имя... как вечную частицу Бога «Ах»... Как мудрую частицу бога «Ах»... Единую частицу бога «Ах»... И потому мы боги... Мы – истые. Мы – истые... единые во Времени Живом... Мы вечные благие боги... А почему... Да, потому что мы – жертвенны... во имя ближнего живого... во имя Целого Живого... Во имя всех живых... Во имя сырых и обиженных... Мы жертвенны... и потому – благие мы... Благие же ничто не совершают против истой божьей Воли... Ничто не совершаем мы лишь сами по себе... Ничто не совершаем мы лишь сами по себе... в себя, и для себя... лишь для себя... не совершаем мы. И потому... мы – боги... как боги – мы. Мы боги... и посему, мы – боги... ничто не совершаем мы лишь «сами по себе».. А – лишь по божьей Воле... Мы совершаем... И посему мы боги... а боги не творят лишь «сами по себе»... А боги же творят как Боги... Мы – боги... и мы не сами по себе... Мы – Боги... и мы творим как Боги... Мы – Боги... когда творим как Боги... и посему... мы – Боги. Мы – Боги... и посему Творим... И посему Творим... И посему «не сами по себе»... И потому Творим... Как Боги... Мы Боги... И мы – не сами по себе... И ПОТОМУ ТВОРИМ КАК БОГИ... И ПОТОМУ... НЕ САМИ ПО СЕБЕ...

ФРИДРИХ

– *(некто Юродивый крестом и молитвой пытается развести две озверевшие воюющие стороны; совместными усилиями солдаты той и другой из воюющих стороны убивают мешающего им воевать того же Юродивого... затем битва продолжена солдатами, затопта-*

ими в совместной схватке мёртвое тело убитого ими Юродивого).... Ну вот... Насквозь прогнившие, страдальцы будто «боги», нас обвиняют в порочности за силу, гордость, чувство мести, за жажду власти... за жажду жить и побеждать... за жажду просто жить и побеждать... Готовы эти «боги» оплевывать всё то, что так гордо и победно, желает двигаться своим путём... Одним лишь избранным путём... желает жить и... побеждать. Желает жить и... побеждать... Болезненные «боги», суть во Вселенной... они не злые, и не хищники... сбывающие собственную чувственность под видом явленной «сердечной чистоты»... на рынке таких же чувственно – фальшивых, но трусящих при том признаться в животном – сладостных желаньях... прикрыв природные желанья бессильной тряпкой «чистоты»... «сердечной и бессильной чистоты»., прикрыв... припрятав рвущие штаны желанья... Прикрыв свой зад... И перед... прикрыв тряпьем фальшивой «чистоты».. Проказники... Бессильные, и жалкие пройдохи... Желают быть тиранами над сильными и гордыми... они, больные, и никчёмные. желают быть тиранами над сильными свободными... рисуют райское грядущее... живут и бредят радостным «грядущим»... они, хозяева и авторы... владельцы Спасения всего живого в «будущем»... они – герои «чистоты».. Они – владельцы «чистоты»... Они... как будто бы наследники великой вечной «Чистоты».. Они... наследники... скорее, – насильники... «Кто – то ведь должен ответить за то что мне плохо... Кто – то ведь должен»... Они так и думают... Эти наследники... Эти насильники думают так... Кто – то ведь должен ответить за то, что им плохо... кто-то ведь должен им за это ответить... Кто – то ведь должен... Вот пусть те... сильные, гордые, и ответят, мол... пусть «они» и ответят, мол... «они»! и ответят... так думают эти посланцы... лживой никчёмной пустой «чистоты»... Так думают эти «посланцы»... Так думают «эти», так «они» думают... так «они» думают... Но... солдаты думают иначе. Солдаты этой жизни думают ишаче... Солдаты думают ишаче... Солдаты же не терпят пустоты... Солдаты же не верят в пустоту... Солдаты же не терпят пустоты... Солдаты думают Иначе... Солдаты ж думают иначе... они... они... не терпят Пустоты... СОЛДАТЫ ЖЕ НЕ ТЕРПЯТ ПУСТОТЫ...

АПОЛЛОНИЙ

– (люди ставшие богами, превратившиеся затем в Единый Огненный Живой космос – эфир, сжигают на поле боя волшебными лучами Огне – Света воюющих солдат... и с той, и с другой стороны... и тех сжигают, и других... с тем превращая их в благих огне – живых существ). Теперь зададимся важнейшим для сегодняшнего дня вопросом – сколько же стихий на земле... Да... сколько их... Сколько их... Четыре их... Какие ж это стихии, – земля, вода, огонь, и конечно же воздух... Сколько ж на небе стихий... Пять на небе стихий... Какие ж это стихии... земля, вода, и огонь, и конечно же воздух... Ну, а пятой стихией на небе является эфир... как бы огонь... Но – то благодатный огонь... тот эфир, как бы огонь... но тот «как бы огонь» – есть живой сам в себе, и по себе, «огне – эфир»... из которого созданы боги... Тот эфир, чем питаются боги... Тот эфир чем творят, и рожают, звёзды боги... и планеты являются к ним... И планеты являются с тем... Через эфир. Тот эфир, чем живут, и рожают Космос боги... Тот Эфир... То есть Космос родит сам себя... Сам себя и родит... Живой Космос родит Себя сам... чрез эфир... И да исполнятся все твои пророчества и начинания, философ, коль душа твоя в единении с этим вот блаженным огнем – эфиром... Преисполнена огнем – эфиром... Тем эфиром и родит. Тем эфиром и творит... Явленный Наследник... Тем эфиром и являет в Наследном Творце «Живой Огнем – Космос»... и Являет в Отце – Иной Живой Космос... Явленный Наследник... Тем Эфиром родит... Тем Эфиром творит... И да, исполнятся все твои пророчества, философ... И, да, исполнятся они... Будь же благословен, философ, зарождающий звёзды... и весь Живой Космос, в Эфире... И через Эфир... Будь же мудр и истин, философ... Будь же ты истин, философ... живущий в Эфире... И творящий в этом мире Иное... Через Эфир... Через Эфир... Сквозь Эфир... Благостен будь... Будь блаженен чрез Эфир, мудрый философ... Чрез... Ум – Эфир... Будь блаженен, Блаженный Философ... Ты Эфир...

Ты – Огонь... Ум – Огонь... Ум – Эфир... Будь ты – Им. Будь ты – Им... Ты – Эфир... Будь Блаженен, Наследный Философ.....Будь ты Им...

ФРИДРИХ

– *(громко истошно хохочет одновременно выговаривая при этом свой текст)*.... О... О, эти смиренные бедные, жалкие в их фальшивом целомудрии... Фальшивы в сострадании... Фальшивы в справедливости... Фальшивы в солидарности фальшивых жертв... О... эти... жертвоприносящие убийцы естественной природной жизни... природной жизни убийцы. подлые священники – убийцы... ведут своих овец как стадо... На закланье... К фальшивой Вечности... На закланье, к фальшивой Вечности ведут... ведут как стадо горемык – лишенцев... Как стадо неудачников – страдалцев... Как стадо горестных овец... Ведут, всё далее и далее... Их стадо... и подальше... и подальше от явленной природной жизни... Ведут... Ведут бессмысленных тупых овец... Ведут застрявших между небом и землёй больных овец... Ведут несчастных горемык – овец... Ведут... Ведут овец... О... О... эти липкие никчёмные «страдалцы»... *(продолжает хохотать)*... О.....и привяжутся ж... О... эти нищие безмозглые «страдалцы»... О... и привяжутся ж... О...

АПОЛЛОНИЙ

– *(демон Фридриха (тень Каина) продолжает хохотать и кривляться, вертеться ужом среди огне – эфирных сущностей Живого Космоса)*.... Ты прервал мою речь... Жалкий никчёмный философ. разразившись бессовестным хохотом... разразившись чужим мерзким хохотом... Но... То хохочешь не ты. То хохочет твой демон, тот кто лжёт за тебя. кто вселился в тебя... И хохочет... И лжёт, про тебя... То не ты... То не ты... Это кто-то чужой... Злобный демон вселился в тебя... И хохочет, и лжёт про тебя... То не ты... Это кто-то другой, – одержимый кривляка, покрывает пространство вокруг своим мерзким чужим злобным хохотом... этот демон... Злобный демон... А теперь вот... злобный демон... Я смотрю на тебя... Прямо в тебя я смотрю... Я смотрю прямо в тебя... И что... голосишь. Злобно мерзко ревьешь... Будто кто-то на дыбу вздёрнул тебя... Опалил я тебя ядовитым смертельным огнём... вот и воешь... Вот ты и смердишь... *(всматривается в тень – демона Фридриха постепенно прекращающего выть)*... Ага... завертелся ужом... больше уже не сводишь с ума слабовольного злого философа... Вышел весь из него... Вышел весь из него... И философ теперь не завоет злобным мерзким бессмысленным хохотом... Не завоет окрест... Успокоенный богом философ... Больше уже не завоет... Этот бедный философ.....Трёт глаза... словно он пробудился от сна... глаза трёт... словно не помнит... что сейчас... здесь... Что с ним было... Не помнит... И он ныне уже не наглец, не безумец, – воротился философ ныне в себя... в природное лоно себя... воротился... чужака больше нет в нём. Умер злобный жилец... и наш бедный философ ныне избавлен... может не выть... и не злобиться... может жить, и дружить, наш никчёмный философ... Этот бедный философ.....Может жить... *(указывая на тень – демона Фридриха прекратившего выть)*. А ты, тварь... Вон пошёл, не вселяйся больше ни в юного отпрыска... Не в молодого, не в старого... Не в девицу младую, не в старую бабу... Не вселяйся!.. И помни, – это взгляд мой... Всю мою ненависть... Всю Мою ненависть... помни, тварь... Мою глгучую ненависть к злобной твари... Мою верную ненависть к злобной твари... Помни, тварь. Я вложил... Помни, тварь, – я вложил... Помни всю мою ненависть, злобная тварь... Помни, тварь, этот взгляд... Помни... Изыди же, тварь!.. Изыди же, тварь!.. Помни ненависть... Мою крепкую ненависть к злобной лживой, и воющей, твари «Войны»... Помни... Помни, тварь... Помни... Помни меня... Помни меня, жалкая злобная тварь... Помни меня, тварь неправой «Войны»... Помни, меня... Помни меня... Помни, тварь... Даст Бог, – больше не будет неправой войны... Помни, тварь... Не будет Войны... Не будет больше... Неправой Войны... Помни, тварь...

ФРИДРИХ

– (*говорит уже явно успокоенным, и даже будто смиренным, голосом*). Философия сама по себе есть не открытие вечных неизменных идей, в том числе о добре. Но – открытые «новых способностей» в земном и вполне волевым... самом по себе сильным волей земном человеке... Сильным волей... волей к власти... земной созидательной власти... в живом человеке. Сильным волей... Земном и живом человеке... Сама жизнь хочет власти... новых способностей жаждет, – способности воли к власти... жаждет в себе, и во вне... перемен... снимая при этом всю ответственность с Бога... С мира... С общины... Возлагая ответственность... всю ответственность – на того, кто ищет в себе, и во вне, перемен... Кто жаждет во вне перемен... Всю ответственность возлагая на того, – кто жаждет в себе, и во вне... перемен... И во вне перемен... Кто жаждет... Кто жаждет Иного... кто жаждет во вне Перемен... На того – вся ответственность... кто жаждет во вне перемен... вся ответственность внове... вся ответственность внове жаждет во вне Перемен... Перемен... Перемен... Жаждет внове от Воли... Сильной Воли... Жаждет земных Перемен... Жаждет в Нове... Жаждет новых... Неких таких Перемен... Жаждет в Нове... Земных Перемен... Он... Жаждет в Нове...

АПОЛЛОНИЙ

(*римские воины сдирают с себя воинские доспехи, и оружие, и облачаются при этом в женские наряды, в таком виде и танцуют, – по бабы томно, и зазывно танцуют... так они и танцуют*). Да... так они и танцуют... В былые времена мужи с оружием в руках клялись пасть за родимое Отечество... Пасть за любимое Отечество. А ныне вот... обабились когда – то славные мужи, – мужи когда-то славного воинственного Рима... обабились... изнеженными стали... Изнеженнее стали пустых покрашенных гулящих девок... А ныне одеваются, ведут себя, – и старцы, и юноши... Да и мальчишки, – несообразно собственной мужской природой... обабились... Обабились мужи... И превосходство утверждают позором собственной природы... И превосходство утверждают позором собственной мужской природы... И утверждают, – что бабы то же, что – мужи... Одно и то же... Одно и то же ныне, – и бабы... и мужи... и бабы. и мужи... Одно теперь... Трясут при том широким бабьим подолом, и говорят, – что поднимают этим паруса... Уходят, мол, в большое плаванье... куда же приведут их эти «паруса»... Куда их приведут такие «паруса»... и чем закончатся такое вот по бабы пустое томное бессмысленное плаванье... И чем закончатся такое вот изнеженное плаванье... Тем и закончится... куда ведёт их под бабьим подолом, под юбкой, парус... пустое несообразное мужской природе плаванье... Тем и закончится... от юбки – парус... матросы ж, – те же бабы... Обабились. обабились мужи... пустое бессмысленное плаванье... Матросы – те же бабы... А юбки – паруса... К какому берегу пристанут... какие земли покорят, откроют... матросы те же бабы... Но бабы – не мужи. Но бабы – не мужи... Какие земли, какие берега откроют... Какие берега... К каким портам причалят... А бабы ж не мужи... но бабы ж не мужи... Какие земли... какие берега откроют... Коль бабы ж не мужи... Какие берега откроют... Да, никакие... Коль бабы – как мужи... Мужья же, – те же бабы... Но бабы, – не мужи... Какие берега откроют... Да, никакие... Коль бабы, – будто бы мужи... Но бабы – не мужи...

ФРИДРИХ

– (*мужчина и женщина, – оба в танце Дьявола единого танцуют, по дьявольски безумно враждую, и танцуют при том, как дьявольские развратное, единое, враждующее вечно существо*)....Да... Да этот брак... Вот этот нынешний фальшивый брак... Такая большая фальшивка – ложь... Достойным мне казался этот человек... Достойным он казался мне... Но вот... Увидел его жену младую... Обоих я увидел... и этот брак... Их брак. Вдруг оказался достойным клинической палаты... Для двух безумцев... Для сумасшедших двух... Казался поначалу домом мне... Вот это брак... Но оказался брак... Палатой для двух безумцев... для сумасшед-

ших двух... Вот Этот брак... Искал себе он друга... Хозяйку по дому... Мать детей его... в её лице искал он дивно – светлого благого ангела... Но... он нашёл себе... Не ангела. Нет, не ангела... Но... чёрствого... Темнеющего в злобе дьявола. И ныне сам... Теперь он служит дьяволу... не ангелом... Нет, не ангелом... Но, – дьявол служит дьяволу... Кто их теперь здесь разберёт. Кто их теперь здесь разберёт... Вот этот брак... Вот Этот нынешний фальшивый брак... когда сам Дьявол служит Дьяволу... нашёл он Дьявола... на место дивного благого ангела... Вот этот брак... Вот этот дом для сумасшедших... Вот этот нынешний... фальшивый брак... как дом для сумасшедших... однополый... и даже может быть двуполый... вот этот нынешний фальшивый брак... Грызутся... не плодятся... Но... делят... годами делят взаимное имущество... Но делят они имущество... вечно делят они... имущество... Вот Этот нынешний «темнейший в злобе дьявол... служит такому же темнеющему в его безумной ненасытной злобе дьяволу»... вот этот ныне безумный бессмысленный и подлый брак... нет... не во имя деток... Но, – во имя пошлого имущества... Вот этот пошлый, никчёмный, бессмысленный безумный брак... Вот этот... дьявольский по сути брак... когда сам Дьявол... служит Дьяволу... Такому же по сути... Дьяволу. Вот этот пошлый безумный бессмысленный брак... по сути... дьявольский безумный брак... Вот этот... скрюченный и жадностью, и подлостью... Бессмысленный по сути брак... Вот... Этот пошлый... И подлый... безрадостный по факту брак... Вот Этот... «Дьявольский и подлый брак». Нет... Не во имя деток. Но... Во имя пошлого имущества... Но... Но, – во имя пошлого имущества... Вот Этот подлый... пошлый... Бессмысленный по сути брак... Но он нашёл себе... Не ангела. Нет, не ангела нашёл себе... Он... Но... чёрствого... Темнеющего в злобе дьявола... И ныне сам... Теперь он служит дьяволу... не ангелом он служит... Нет, не ангелом... Но, – дьявол служит дьяволу... Но, – дьявол служит дьяволу... Но, – дьявол служит дьяволу... вот этот их... бессмысленный... фальшивый брак... Во имя пошлого имущества... фальшивый их... безрадостный... и подлый... их брак..

АПОЛЛОНИЙ

– *(бывшие воины одетые по бабьи, становятся на колени, и принимаются молиться, а затем, окончив моление, вновь облачаются в доспехи воинов, одевают плащи с нарисованными на них крестами, и снова они молятся... но уже, – как истые воины – крестоносцы).* А для начала... Пред всяким важным делом, помолясь... Нам следует в вожатые позвать себе благих богов... Богов позвать нам следует... Ибо... На что ж нам полагаться, не ведая – где брод... нам полагаться надо на богов... лишь на богов... отчасти – на себя... и всё же... на богов... отчасти – и на себя... и всё же – на богов... Ибо, шагая по земле, мы всюду спотыкаемся... а иногда до полной всяческой потери жизни... мы спотыкаемся о зло... Вот Зло... А вот и Беззаконие... А вот и Беззаконие... Вот снова зло... Вот снова беззаконие... и нам повсюду спотыкаться. Спотыкаться... И без богов нам брода не найти... Нет, не найти... Никак нельзя нам без богов... увидеть брода. Нам не увидеть брода... без богов... Нам, воинам, повязанным единым словом к богу... кто стал одним на всех единым шлемом, одним щитом... кто стал единым Телом Бога – Воина... Кто стал Одним Бойцом... Единым... и благом Бойцом... Вставайте ж, братья, под знамёна «Веры... и Надежды... и Любви»... Вставайте ж, братья... под верные знамёна Вечно Новой Жизни, – под славные знамёна «Единства... Справедливости... и Жертвенной Любви»... Вставайте ж, братья... Вставайте ж, братья. Вставайте, братья «Жертвенной Любви»... Вставайте ж, братья... Вставайте ж, братья... Вставайте ж, братья, «Жертвенной Любви»... Вставайте ж... братья... Вставайте ж... братья «Веры... и Надежды... и Любви»... и братья «Жертвенной Любви»... Вставайте ж, братья...

ФРИДРИХ

– *(на экране сцены мелькают кадры боёв из времён как Гой, так и 2-ой, Мировых Войн).* «Да... я это уже говорил вам... Бог умер. Но явился к нам тот, кто должен его превзойти... Кто

должен его превзойти... Сверхчеловек и явился... А что сделали вы чтобы его превзойти... Что сделали вы чтобы его превзойти... Ничего. Ничего вы не сделали... Таким образом человек для Сверхчеловека есть ничто иное как обезьяна. и мучительный позор... И мучительный к тому ж позор... Человек... простой, и приторно домашний, человек есть истинно позор для сильной воли Сверхчеловека... Мучительный для Сильного и Славного, – Позор». Так говорил нам Заратустра... Да... так говорил нам Заратустра – «Обычный человек для Сверхчеловека есть мучительный... И нескрываемый Позор»... Так говорил нам Заратустра... так говорил нам Заратустра... Так говорил нам Заратустра... так он нам говорил...

АПОЛЛОНИЙ

– Когда ж меня спрашивают, «О чём же ты молишься, Аполлоний?». Я всегда отвечаю, – «О Едином... о Справедливом... о Жертвенном... Всегда о Едином... Справедливом, и Жертвенном...». Молюсь о Справедливости... Да не убудет Справедливости... Да не убудет и Единства... Да не убудет в мире Жертвенности... а лишь прибудет... А лишь прибудет. Молюсь ещё я о законах, – никто не должен нарушать законы... Молюсь о мудрых. Да будут мудрые бедны... Да будут мудрые бедны с тем, чтобы не разменивать им мудрость на жажду наслаждений, и на гнусные пороки... О прочих бедных я молюсь... Да, прирастут богатством добрые и бедные... Но – только праведным богатством прирастут, полученным законным трудовым путём... Те добрые и бедные трудяги... пусть Прирастут... И боги слышат... И боги слышат тот тихий молитвенный во благо ближних голос, коль молится им человек... коль молится им человек радеющий за сирых, и обиженных... за прочих молится сей человек... но за себя он не молится... За прочих молится радеющий за сирых человек... За прочих молится радеющий о ближних человек... Тот человек. Он молится... богам он молится, кто рядом с нами... Одна у нас с богами крыша... Мы рядом с ними... Они находятся среди нас... Они заботятся о нас. И вдохновляют нас... А если что нам удаётся, – они так трепетно, так вдохновенно, гордятся нами... Гордятся они нами... Те боги с нами... и мы им молимся... Им молимся, – любимым... и благим богам... А также и святым... мы молимся... и вдохновенным и благим пророкам... Что рядом с нами... Что с нами рядом. Мы также молимся... О нас Всё знают святые, и пророки... Те истые святые и пророки... что рядом с нами... о нас Всё знают... и всякий истинный мудрец... Молящийся о Высшем... доподлинно об этом знает... О том, что... Вот эти святые... и пророки... а также те кто называются «богами»... Вот эти «высшие».. Все с нами... они все рядом... Они все с нами... Мы – рядом с ними... Мы рядом – и с богами... Мы рядом с Теми... Кто рядом с нами... Мы – боги... И боги Те, – кто с нами... И боги Те... Кто с нами... И боги с нами. Мы... Как они... Мы... И они... Мы с ними. И боги с нами. Мы боги... И боги с нами. И они... И с нами. И они... Мы – боги... И они... Мы боги, и они... И с нами боги... Мы... и они... И боги с нами... Мы... И они... Мы... И они... Мы – Боги... И Они...

ФРИДРИХ

– А мне – то что. Что мне за дело до этой вашей добродетели... Коль эта ваша добродетель. мне глубоко противна... коль эта ваша добродетель столь мне противна... Фальшива и пошла... Да, эта ваша пошлая ничтоже – добродетель фальшива. и пошла... достойно ж жизни лишь то – что пишется скрижалями на полотне сверхновой жизни... безумной кровью сверхчеловека – воина... Жизнь пишется лишь свежей кровью воина. Да, кровью... Именно лишь свежей кровью воинов. жизнь движется... И пишется... Лишь кровью воина... лишь именно вот этой кровью воина она. и пишется. И движется... А то что пишется священной кровью воина... А то что пишется лишь свежей кровью воина... Лишь это – и достойно жизни... Лишь это и достойно жизни... Иль смерти... Блаженной смерти воина... поскольку кровь есть дух – душа Сверхчеловека Воли... Именно сама по себе кровь и есть дух Сверхчеловека... Как истинный его дух!.. И потому... лишь это достойно истинной жизни... Лишь это... Достойно... Лишь

это... Лишь это... И вот я уже смотрю вниз, потому что я уже поднялся... потому что я уже ничего не боюсь... никакой крови я уже не боюсь... ни своей, не чужой... Да... я уже ничего не боюсь... ничего не боюсь... Не своей, не чужой, пролитой крови... Ничего не боюсь... Льётся кровь. По земле льётся кровь... Льётся реками кровь... а я её не боюсь... Вот я не боюсь... Я, Сверхчеловек... И я не боюсь... Не боюсь не потоков... не рек свежей крови... Во имя Священной Войны. Во имя святой Власти Сильного... Да, я не боюсь. Я крови уже не боюсь... Льётся реками новая свежая кровь... А я не боюсь... Вот я не боюсь... Льётся Кровь... И льётся... А я не боюсь. А я не боюсь... Льётся реками кровь... А я не боюсь... А я не боюсь... Льётся кровь... Льётся реками кровь... Во имя Обновлённой... Во имя земной Обновлённой... Сверхчеловеческой Крови... А я её боюсь... Вот я не боюсь..

АПОЛЛОНИЙ

– (*призрак Авеля рвёт сковавшие его цепи, и под пение восхищённых богов тем самым выходит из темницы на свободу*). А вот ещё случай из моей жизни, – жизни мудреца Аполлония... Случай из жизни моей... Закашлялся как – то Рим... Напала на Рим лихая болезнь, – римляне стали хрипнуть повально... Вечный Город заныл, заскрипел, хриплым голосом... Храмы ж наполнились теми, кто молил о здоровье богов... Сам Нерон загнусавил завыл, вместо пения, отвратительным мерзким, – словно скрип на ветру старых виселиц, голосом... Он не мог больше петь... Петь не мог свирепевший в те дни... Издававший вместо голоса мерзкий храп обезумевший в плаче своём в невозможности петь... Достославный Нерон... Аполлоний ж смеялся при том. Говорил, – это боги резвятся... развлекаются так... Эти боги смеются над нами... Скоморохами стали наши весёлые боги... смеются при том... Кривляясь при том. Скоморохи весёлые – те же боги... Когда сами боги желают развлечься... Посмеяться над нами... скоморохами скачут – те же боги.....За смех над богами... Нероном... за смех над хрипом его вместо пения, Аполлоний был схвачен... И брошен в темницу. Не боги... То слуги Нерона заточили пророка в темницу... Был назначен уже обвинитель... Погубивший «во славу Нерона» толпы... Сонмы, людей... Погубивший великую тьму безвинных людей. И вот мерзкий палач... Этот мерзкий палач – обвинитель... На неправом суде... стал размахивать свитком, – утверждая, что в свитке содержится подписанный ранее приговор Аполлонию... В свитке – казнь Аполлонию... Смерть Аполлонию... Обвинённого в самых страшных грехах. Оскорбившего честь и достоинство... Оскорбившего честь императора, то есть, – голос его... священное пение самого императора... оскорбившего дар императора. Чудный голос его..... Свиток открыли... И что же... О, чудо... Совершилось тогда несомненное чудо... Свиток – чист... Свиток был чист... Ни строчки... ни буквы в том свитке на значилось... свиток чистый сиял абсолютной при том белизной... свиток чистый сиял абсолютной при том белизной... Обвинитель же после... Уже после суда, коего так и не было... был казнён за подделку казнённой бумаги... Обвинитель казнён был... Аполлоний был выпущен... Тигеллин ж, наставник Нерона... кто во всех преступлениях, подлостях, глупостях... поддерживал цезаря... Обратился к пророку, – «Боишься ль, пророк, ты великого цезаря... Нерона боишься ль, пророк... Боишься ль могучего цезаря?..». И ответил пророк Аполлоний Тигеллину, – «Нет... Ни чёрта, ни цезаря, я не боюсь... Боги дали Нерону способность живых устрашать, и казнить... Мне же дали способность, – не бояться таких как Нерон... Боги дали бесстрашие мне... Дали способность, – смерть лихую всегда, и везде презирать. Боги дали мне жизнь, для того чтобы мне, – не бояться Неронов... Боги дали мне жизнь, – как благое бесстрашие... Говорят, Аполлоний при том несомненная личность... То бесстрашная личность... Отвечаю... Отвечаю вам, люди, – Аполлоний то – личность... То – бесстрашная личность... Эту Личность, бесстрашную Личность, невозможно в оковы поймать... Невозможно на цепь посадить... Почему? Аполлоний, – то Личность... То бесстрашная Личность... Эту Личность не может никто на железную цепь посадить... Не может никто... Не может никто... Не может никто... Аполлоний то

– Личность... То бесстрашная Личность... а «бесстрашную Личность» не возможно на цепь посадить. Не возможно в оковы поймать... Аполлоний – то Личность... Не возможно на цепь посадить... Аполлония Личность... Аполлоний есть Дух. Дух есть Личность... «Дух как Личность», – невозможно на цепь посадить... Коль «Личность есть Дух»... Невозможно на цепь посадить, эту «Личность»... Потому эта «Личность»... а коль «Личность есть Дух»... Аполлоний есть Дух... Его Имя есть – «Дух Аполлоний». Потому... «Дух» нельзя на железную цепь посадить... «Дух» нельзя... Невозможно на железную цепь посадить... «Дух» нельзя... На железную цепь посадить. «Дух» нельзя на железную цепь посадить... Аполлоний «есть Дух»..

ФРИДРИХ

– (*люди – волки пожирают овец – людей*). Я ж о чём... Я о том... Всего лишь о том, – что будущее должно зависеть, и будет зависеть, от человеческой воли... а для этого должен быть создан среди человечества новый вид повелителей... Их будет немного. Очень немного... Но они. Эти повелители над всем человеческим родом... должны быть... Эти сверхчеловеки, должны быть... Над всем человеческим родом повелители... Эти философы нового рода, – нового вида, должны быть как те же повелители над всем человечески родом... И Эти лучшие умы новых смыслов, на обломках старых смыслов... Создадут затем Иной Новый Мир... Иной Мир создадут... Новый Мир – славы новых повелителей... Новых властителей нашего Мира... Это и будет наш Новый безжалостный Мир с его новыми незнающими никакой жалости Вождями... И именно такие не знающие никакой жалости Вожди... И видятся моему... Пусть и может быть и болезненному, взору... Но... Именно такие Вожди, – свободные сами по себе умы, – мне и видятся... Именно такими они мне, и видятся. И пусть хищники теперь встают над миром... Жестокие опасные волеющие в мире хищники... Над всем, – пока что жалким миром... Волеющие хищники... Несущие в себе, и над собой, господство над всем ничтожным, болеющим и блеющим, – болеющим и блеющим, – о вечном единенье всех жалких и ничтожных, – ничтожным жалким миром... болеющим и блеющим о единении в Целом... О единении всех жалких и ничтожных, – в пустом фальшивом мире... в ничтожном жалком мире... Пусть хищники теперь над ними... Во истину волеют... Пусть хищники над ними и волеют. Пусть хищники господствуют над миром... Пусть хищники владеют миром. Останутся лишь Хищники... Одни лишь эти Хищники теперь останутся... Взойдут над миром Хищники... Они теперь над миром... Они теперь владеют ныне миром... Они – вот эти Хищники... Они теперь владеют Миром... Они... Все эти... Хищники... Они... Они... Теперь владеют Миром... Они... И только лишь Они... Они... Они... Теперь владеют Миром.....И только лишь Они!!.

АПОЛЛОНИЙ

– (*за гробом мнимо усопшей девицы идёт процессия; из гроба встанёт было усопшая девица после прикосновения к её уху губ призрака Авеля*). А вот ещё будто чудо – какое явил всему свету великий пророк Аполлоний. Великое чудо явил Аполлоний... Девица, в день свадьбы скончалась... За носилками с трупом невесты шла процессия из членов семьи безутешного юноши, кто не стал её мужем... а также – из членов семьи навеки уснувшей невесты... навеки уснувшей невесты... Все рыдали. Рыдал и весь Рим... Аполлоний ж спросил, – как звали усопшую... Сказали... «Опустите носилки», – велел Аполлоний... опустили носилки... Аполлоний приблизил лицо коснувшись губами холодного уха усопшей... Назвал её имя... Дохнул в её губы... И губы усопшей раскрылись... Послышался вздох... И тут же открылись глаза вдруг ожившей девицы... Открылись живые глаза вдруг ожившей девицы... Толпа пала ниц... «О, Чудо!» – кричала толпа – «Великое Чудо!..»... Кричала толпа – «Вот Бог среди нас..... Так кричала толпа.....и может быть бог... а может быть нет... Кто ж знает... и кто ж обнаружил... А знает ли кто... Увидел почувствовал маг и пророк... прозрел в невольной

покойнице тёплый дух её жизни... иль может быть просто шёл пар под дождём... от тела умершей недавно девицы... Быть может... Быть может... Кто ж знает... Кто ж знает... Однако... иные не видели... Увидел один Аполлоний... Увидел один только бог... Быть может... Увидел один Аполлоний... Увидел лишь бог... Бог Видел... Увидел один Аполлоний... А видел один только бог... а видел один Аполлоний... увидел лишь бог... Стало быть... Стало быть... Это видел лишь бог... Бог видел... Аполлоний был «Бог»... Стало быть... Аполлоний был бог... В ту минуту пробуждения уснувшей девицы... Аполлоний был бог... в ту минуту. Аполлоний был бог... Он был... Словно Бог... Аполлоний... Лишь видел... Он видел «как бог»..

ФРИДРИХ

– (*слышны звуки землетрясений, Земля стала как бы колебаться*). Покинув норку, и отринув бога. Увидеть сладостную высь. И сладость хладной дерзкой Силы Власти... Холодной Власти... Презревшей совесть, жалость, нищету..... Да, упадёт слабейший... Заткнёт свой рот нуднейший... Здесь Воля говорит... Здесь Воля говорит... Святейший больше не нудит, – о жертве во славу такого же пустейшего слабейшего... Здесь жертва больше не скулит. Нет места жертве здесь... Сожрали жертву... Сожрали хищники вот эту жертву... А также ту... Здесь Сильные пожрали всяких жертв... И стало чище на земле... И стало чище на земле... Здесь хищники сожрали всяких жертв... Какие были... И стало чище на земле... Здесь хищники пожрали нуднейших и слабейших жертв... и стало радостней. живее не земле... Земля вдруг ожила холодной Силой Власти... Земля вдруг ожила... Земля вдруг стала Силой... Безумной Силой Власти... Земля здесь ожила... И замерла... В спокойном тихом ожидании приказов Законной Силы Власти... Земля законной Властью ожила... Земля вдруг Силой Власти стала... Земля холодной сталью Силы... Ожила... Земля вдруг Ожила... Земля вдруг стала невыразимой хладной Силой Власти... Земля Сверхчеловеком ожила... Земля здесь ожила невероятной Силой... Земля приказом отдельной Силы Власти Ожила... Земля здесь Ожила... «Сверхчеловеком»... Его Законной Силой Власти... Земля... Вдруг... Ожила... Земля... Вдруг... Ожила... Вдруг... Ожила Земля... Холодной Силой Власти... Земля... Вдруг... Ожила,

АПОЛЛОНИЙ

– (*идёт сценка того как роскошный дворец владельца в результате случившегося землетрясения погребает под собой его владельца*). Продолжим... Случилось так. Что некий выскочка, заполучив случайное наследство, устроил неслучайно себе в Родосе роскошный, и обширный, дом... Свозив в него со всех краёв земли богатые картины, и камни... Статуи... Хвалился малый при том при всём честном народе огромным своим домом... Картинами, камнями... Коврами дорогами, персидскими... И золотыми вазами хвалился. И ждал со всех сторон завистливых похвал... А Аполлоний же спросил при том владельца домом, – «А сколько ты, юнец, потратил на образование, книги... и на учение у самых мудрых и известных мудрецов...». «Нисколько», – ответил малый... «Ни драхмы не потратил я. Зато на дом потратил тысячу талантов... И столько же ещё потрачу...». «Тогда скажи мне», – продолжил юношу пытаться мудрейший Аполлоний, – «За что же людям, другие люди, более завидуют, – за то что им присуще, как мудрым справедливым гражданам, – или за то, что им принадлежит по праву получения в наследство несметного богатства...». «По праву получения богатства и завидуют... Удачлив в том в ком сила... А сила же в богатстве, и в деньгах... А сила же в богатстве, и в деньгах», – ответил малый... «Мне кажется...», – добавил Аполлоний при том, – «Не дом ты получил в наследство... В наследство твой дом заполучил тебя. Дом заполучил тебя... Невежда же не сторож дому. Он не владеет домом... Он не владелец дома... Сей Дом заполучил тебя... Дом завладел тобой. Дом получил тебя... Дом получил тебя, несчастный малый... Дом погубил тебя... Дом умертвил тебя... Пришёл тебе конец, несчастный малый...

Ты «Домом» стал... А «Дом» вошёл в тебя... Конец тебе, несчастный малый... Тебе Конец – твой Дом вошёл в тебя... И умертвил тебя... Твой Дом заполучил тебя, несчастный малый... Твой Дом стал подлинным хозяином тебя. Несчастный малый... Твой Дом убил тебя... Зло-счастный малый... Покойник – Дом Сам умертвил тебя... Дом умертвил тебя... Дом «погубил тебя...». Вот что сказал мудрец, блаженный Аполлоний, несчастному владельцу Домом... Вот что сказал мудрец... заблудшему в его случайном, и несправедном, богатстве... вот что сказал мудрей несчастному заблудшему юнцу... Вот Что. он ему сказал...

ФРИДРИХ

– *(некто вылезает из под обломков рухнувшего дома)*. Ну – ну... морализируй, несчастный Аполлоний... Морализируют лишь угнетённые рабы. Усталые и несвободные общинные рабы... Раб смотрит с недоверием на волю сильного... На добродетель сильного раб смотрит. с завистью... На славу сильного. На безраздельную его уверенность... Раб смотрит с завистью. А почему... Да, потому что эти люди, – никчёмные, безвольные рабы... Да, потому что они бессильны. И безвольны... Они – рабы. Рабы от полного бессилия морализуют... О нравственности ноют лишь бессильные рабы... Лишь угнетённые рабы... Вопят о справедливости... О правде... Лишь угнетённые рабы... вопят О правде... Рабы всегда вопят О справедливости... И вместо страстного желанья выйти на свободу... Вопят О смерти... Пусть умереть, но, – умереть достойным Неба... О смерти... они вопят... Рабы вопят... Всегда вопят рабы... закованные в цепи «жертвы»... «правды»... «справедливости». Всегда вопят рабы... Они вопят... всегда вопят безвольный рабы... Они смердят бессильем. и безводем... И потому вопят... Всегда вопят рабы... Они – рабы... И потому вопят бессильем... Бессилием вопят унылые рабы... Они бессильны и унылы... бессильны и безвольны... И потому... Вопят... Вопят рабы...

АПОЛЛОНИЙ

– *(тень Авеля снимает с дыбы полуживую жертву, оживляет жертву, и оба обнявшись уходят навстречу восходящему к ним солнцу)*. Александрийцы ж скучали... Много дней не видя не слыша сердечного друга... их сердечного лучшего друга... тосковали ж по улыбке и тёплому взгляду их милейшего друга... их мудрейшего друга... кого мир называл «Аполло-нием»... окружали толпой Аполлония... В тот великий и радостный час, когда их божество сходило на берег... окружали толпой драгоценное их божество... Ликовали при том, расступались пред ним, словно этот герой не себя нёс... Но нёс благую святыню... Нёс себя как святыню... Расступались пред ним... когда их божество сходило на берег... окружали толпой драгоценное их божество... окружали толпой драгоценное их божество...

А в тот редкий приезд Аполлоний, как только сошёл на египетский берег... как тот час раздвинул толпу, чтобы увидеть, – как правитель провинции с группой при полном оружии стражников везли на платформе двенадцать закованных в цепи разбойников... везли их казнить за разбой, и убийства... за разбой, и грабёж... а не просто везли за какое-нибудь воровство... Аполлоний ж, как только взглянул на процессию, как тот час и молвил, – «Вот этот... Что третий по счёту, если отсчитывать справа... Не будет казнён. Не виновен несчастный... Сделайте ж так чтоб казнили его не первым... Но – последним... Но – в последнюю очередь... Но – в последнюю очередь... Последним чтобы казнили его... Дайте шанс невиновному... Дайте шанс невиновному...». Дали шанс невиновному... И когда восьмерым уже отрубили разбойничьи головы, как тот час явился гонец истошно вопя, словно резали бедного – «Отпустите Фариона!.. Отпустите Фариона!.. Не виновен Фарион!!.. Фарион не виновен!!!.. Фарион не разбойник... Он не был разбойником. Испугался он пыток... И признался, что будто бы был он, как прочие, мерзким и злобным разбойником... Вот как эти... Одиннадцать... Будто был он разбойником... Отпустите Фариона!.. Фарион, не убил никого. Фарион, не убил никого...»...

Отпустили Фариона... Египтяне ж... потрясённые виденным, окружили пророка, чтобы тут же увидеть... Чтобы тот час получше рассмотреть несомненное ныне... Несомненное ныне... И во веки веков драгоценное их божество... драгоценное их божество, – Аполлония... прорицателя судеб, – спасителя жизни... ещё одной жизни... теперь уже жизни бедняги Фариону. Фариону, – кто стоял на коленях благодарно моля с опущенной вниз головой, чтоб не видели слёз на щеках у него... Аполлоний ж беднягу в мгновение поднял... ласково обнял... тепло его обнял, как лучшего друга... И напутствовал так, как теперь уже верного лучшего друга, – «Лучше выдержать пытки, Фарион... Чем подняться на дыбу. Не будучи сколь-нибудь вправду виновным... Лучше выдержать пытки, Фарнон... Лучше выдержать пытки, Фарнон... Впрочём... легко ль говорить, если сам никогда не испытывал пыток... Ты спросишь, Фарнон: как я сам бы повёл себя, если б мне применили те пытки, какие ты, славный мой друг, испытал... Не знаю, Фарнон. Не знаю Фарнон... Возможно и я бы не выдержал пыток, – и я бы сознался в том, что был я разбойником... и даже кого – то убил... Возможно, Фарнон... Не знаю, Фарнон... легко ль говорить... Не знаю, Фарнон...». С тем расстались они, – спаситель, и жертва... Под крики толпы, – «Слава Пророку!...», – кричала толпа... С тем и расстались Пророк, и Фарнон... Под крики толпы – Пророк и Фарнон... С тем расстались... обнявшись, Пророк и Фарнон... с тем расстались... Пророк, и Фарнон... Пророк, и Фарнон... Спаситель, и жертва... С тем расстались они... Пророк... и Фарнон... Спаситель... и Жертва... С тем расстались... Они...

Позади идущих навстречу солнцу тени Авеля, и спасённой им жертвы, крадётя тень Каина. А вместе с ним крадётя и сама тёмная ночь...

ФРИДРИХ

– Так изменился я...

Я стал бойцом для самого себя.

Я стал иным...

Восстал, и изнемог в борьбе с

самим собой...

Переступил порог... Не добрым, и не злым...

Самим собой Я стал... Восстал... Воюя с

собственной судьбой...

Суровый дальний край...

Обитель мёртвых льдов...

Пустыня... Пустыня каменных следов...

То были лишь мои следы.

Здесь видел Я одни мои следы...

Забыл людей,

хулы, мольбы, богов... То были лишь

мои следы... Я жил... Я жил!..

Я радовался... а вас здесь ужас каменный сковал...

Немые глыбы. Не люди – камни вы...

На вас наложены мои следы... Пришёл Я к вам..

На вас мои Следы... НА ВАС НАЛОЖЕНЫ МОИ СЛЕДЫ...», —

Так молвил Заратустра... Смеётся Заратустра... «В объятьях брачных тень с новой жизнью внове здесь слилась... Добро со злом... А ночь со днём... А солнце с небом... И с чёрным небом жизнь слилась... Так молвил Заратустра... Желанный Заратустра... Спаситель Заратустра... Ночь с ясным небом здесь слилась... Безумен Заратустра, – ночь с ясным днём Безумьем пролилась... Безумен Заратустра... Безумен Заратустры... Безумно пролилась Безумна ночь... Безумен Заратустра... Ночь Чёрным Солнцем безумной Тенью Каина лилась... Безумен Заратустра... Безумен Заратустра... Ночь... Чёрным Солнцем Каина... Безумной Тенью Каина лилась... Здесь Ночь, убийцей брата... Безумной Тенью Каином... Здесь ночь... убийцей брата Каином... Лилась... ЗДЕСЬ НОЧЬ... УБИЙЦЕЙ ПРОЛИЛАСЬ...

АПОЛЛОНИЙ

– (Отец – Солнце откликается на молитвы страждущих его детей – отвечает его восходом, и нежностью, по отношению к Его молящимся о Нём детям.). А вот ещё, что говорил Аполлоний заблудшим никчёмным жрецам... В египетских храмах... говорил он... глупым никчёмным жрецам, ливших реками кровь разной живности во слову богов, – кровь гусей, и быков... и прочей хозяйственной живности... «Дым от живности... И тот же огонь – не огонь... не дым прорицаний... А так... это одно баловство... Лишь Солнца огонь – Божество... Единого Солнца... Живого разлитого в Космосе Солнца – Отца... Единый Огонь несёт в себе дух прорицаний... Молитесь на Солнце... Ответит вам Солнце... Единое Солнце... Живое Единое Солнце... Ответит вам Мудрость Отца... Ответит Огонь Прорицаний... Ответит Огонь Упований... Молитесь на Солнце – Отца... Ответит вам Солнце... Единое Солнце... Ответит Отец – наше Солнце... Единое Солнце... Разлитое в Космосе Солнце... Единое наше во век Божество... Живое Единое Солнце – Отец... Единое нам Божество... Творит и Пророчит Отец наше Солнце... Единое Солнце – Отец... Наследнику Сыну Расскажет... Наследнику Сыну Укажет... Единое в нас Божество... Отец – наше Солнце Укажет...», – так говорил Аполлоний заблудшим никчёмным жрецам... так говорил этим глупым жрецам пророк Аполлоний... Так говорил им Пророк... Так говорило им их божество... Их божество. Так оно им говорило... Так говорило им... их божество...

ФРИДРИХ

– (бредёт по каменной пустоши Каин, спотыкаясь при том о камни... не камни то люди... омертвевшие. в камень залитые люди...)...Но... Кому – то ведь нужно было сойти с ума, чтобы идти одному по этой ледяной орошённой моим умом пустоши... Спотыкаться при том об этих каменных людей... Вот Заратустра и спотыкался. Шёл, падал, спотыкался... Он спотыкался... И шёл, и говорил при этом, – «Они думают что я холоден... я же просто ироничен как всякий сошедший с ума шут... Шут делающий вид, что он сошёл с ума... Я же просто ироничен. Я – безумный ироничный шут... И я ироничен... безумно ироничен шут... Я ироничен. во имя этой моей безумной иронии... и я сошёл с ума, как и всякий приличный Шут... вот потому я и сошёл с ума... Вот потому...

Вот потому я и приличен... Как всякий шут... с ума сошедший шут... приличен Я как всякий «Чёрный Шут»... Приличен Я... Приличен Я...». – Так говорил при этом Заратустра... «Приличен» Заратустра... прилично... и безумно... приличный Заратустра... при этом... Так он говорил...

АПОЛЛОНИЙ

– (актёры пластической драмы изображают единство благого Цезаря с вверенным ему, и благодарным ему за всё им содеянное, народом)... А ещё говорил Аполлоний... «Спокойно лицедреть у власти в Риме негодяев и мерзавцев я не могу... Я не могу. Но... И, желая быть самим собою, и постигая божью волю с помощью советов того, кого называли люди «Аполлоном», – кто давно делает вожатыми благих богов... Благих богов он делает вожатыми... Согласен я взвалить на плечи хрупкие мои прогнившую насквозь державу... Вот этот... подгнивший ныне падший Рим... Я Рим спасу... Во всяком случае – я попытаюсь его спасти... Я Рим спасу... Но... как же... как править нам вот этим... Прогнившим падшим Римом... Что боги говорят, – как править нам... Что говорят нам боги... И вот что нам они... здесь говорят, – «У римлян в почёте было народное правление... по этой же причине они и получили всё то что ныне есть у них, – богатство, и достаток... и власть над Миром... И власть над Миром... Так возроди же в Риме благое равенство всех равных, – дай людям волю... Дай людям волю!.. И дай им волю как в туне... их собственную власть... при том... не сохранять богатство в сундуке... А волю дай богатству... Богатству ж дай всё ту же волю... но не выкачивай богатство у народа... Поскольку золото добытое из слёз – крамешно и гнусно'... Крамешно и гнусно'... при том не обижай имущих... поддерживай беднейших... И не руби вершков высоких... Всем по серьгам... Всем, каждому, по их серьгам... Дай... Дай каждому... Неси себя спокойно величаво... неси себя... неси в шумливом беспокойном море людских голов, – подтачиваемую этим морем Высоту... Храни в шумливом море людских голов спокойную благую Высоту... Бунтовщикам же – отмеривай не казнь... Но – страх пред казнью... Будь строг, суров, но – справедлив... Будь справедлив. и милостив... Когда ж на суд тебе ведут того, кто смел с оружием в руках лишать тебя законной власти, как Цезаря... То ты, великий Цезарь... Будь милостив к изменнику... Не казнь изменника влияет на толпу... Но – милость... твоя к предателю, готовившего тайный бунт свержения законной власти... Благая милость... Тем самым укротит толпу... тем самым укротит толпу... Твоя благая милость... Твоя благая милость и укротит при том толпу... Будь милостив. Но властен... Как истинно великий Цезарь, в делах о сохранении и поддержании твоей законной власти.....Но... оставайся ж простым и справедливым гражданином при том... Будь просто гражданином... и даже если речь идёт о вверенной тебе, пусть и благому Цезарю... Судьбе... Будь просто гражданином... Будь просто гражданином... И близких... и родственников... И даже сыновей твоих держи в узде... Держи их в вверенной тебе, – как кровному отцу их, – не в жёсткой, но в уверенной узде... чтобы никто не мог сказать... Что твой закон – один для сыновей... друзей, иль близких... Другой же твой закон – для прочих, не связанных с тобой верёвкой дружбы, иль родства... для прочих – свободных, не свободных граждан... У Цезаря, – для всех, кто в этой избранной стране ему подвластен... единый, словно высеченный в камне... единый праведный закон... Единый для страны... раскинувшийся разом на полмира... Единый мировой закон... У Цезаря для всех, – один закон... Теперь же что касается тех развлечений... тех гнусностей... тех мерзостей... какие наполнили и развратили ныне, когда-то скромный, и ещё недавно благой священный Рим... А ныне – такой развратный... и такой растленный Рим... Однако, если хочешь исправить нравы Рима, пороки Рима, – то следует их исправлять по малу... И осторожно... Ну, очень осторожно... и без насилий... Исподволь... обуздывая спесь, и жадность, твоих «сподвижников – сограждан»... Да, да... «сподвижников – сограждан»... Ты им Правитель... Могучий, властный, но справедливый, и щедрый в твоих владениях Правитель... Ты – Вождь... Ты – Главный... как в доме правишь среди родных, жены, детей... Так в Рима правь. Спокойно и достойно... Спокойно и достойно... Образованием, молитвой, разговором исподволь... Служеньем ближним, как собственным примером... исправь не быстро... Постепенно... исправь их образ мысли, поведение... Заставь служить их ближним, как служишь сам... Как правишь сам... Какими б ты хотел

увидеть собственных детей... такими должен ты увидеть римлян... пытайся мудростью своей, и хитростью своей... Направить Рим... Исправить Рим... Исправь их сам... достойным будь... и назначай правителей провинций по их достоинству и нестяжанию... по их способности слушать Верховному Правителю, и гражданам своей страны... И гражданам твоей страны слушать... По их достоинству вводи в страну правителей провинций... Так Римом правь... Так Римом правь. Достойный из Достойных... Так Римом правь, Достойный... Отныне и во веки... Так Римом правь, Достойный. Так Римом правь...». Это то что славный Аполлоний услышал от богов. и передал затем эти напутствия всем цезарям... всем правителям мира... и передал затем всё услышанное им от богов всем светочам мира, во всех концах земли, во все благие, не благие, времена, – «Так Римом правь Правитель... Так Римом правь, Достойный из Достойных... Так Римом правь, во всех концах страны, раскинувшейся разом на полмира... Так Римом правь, Достойный, светлый, справедливый, Вождь... Так Римом правь... Так Римом правь... Ты – жертва своему народу... Ты – любящая Жертва для верного тебе народа... Вот так и правь. Так Римом правь, благая Жертва... Так правь... Так, Жертва, правь... Ты Жертва для своего подвластного тебе народа... С тем, Жертва, правь!.. Так Жертва правь!.. Ты, Цезарь. – Жертва... Ты, Цезарь – Жертва... Так, Цезарь, – правь!..»

ФРИДРИХ

– *(тень чёрта Каина пытается оседлать пациента Фридриха, и ей это удаётся...)*. Ах, братья мои, соседские черти... Я создал в себе не бога... Не чёрта я создал в себе... Я создал в себе это моё человеческое творение – как моё человеческое безумие... Из моего собственного праха явился ко мне этот мой призрак, – мой собственный Заратустра – Каин... Ко мне он и явился. Чтобы научить сначала меня... Сначала меня... а затем уже и прочих людей научить, – не прятать голову в песок небесного обмана... А держать гордо её... Теперь уже земную голову, над поверхностью земли держать гордо. Чтобы затем придать ей, земле, смысл её земного существования. И только её земного существования... И только лишь её земной жизни... Придать единственный, и непреложный, смысл только лишь её Земной Жизни... «За твоими мыслями и чувствами, брат мой, стоит более могущественный повелитель, – твой неведомый мудрец... И он называется при этом – «Само Я»... И это твой неподражаемый Чёрт... В твоём теле он и живет... Он и есть теперь уже это новое твоё тело – «Само Я»... Это Оно и есть... Твоё «Я»... Твоё единственное и неповторимое «Я», – Так говорил Заратустра. Так говорил твой Чёрт – Заратустра... Так он тебе говорил... Так он тебе говорил... Этот твой Чёрт... Заратустра... И... Так он тебе говорил...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.